

Виталий Свадьбин

РУБЕЖ. ЭПИДЕМИЯ

Виталий Свадьбин

Рубеж. Эпидемия

«Автор»

2023

Свадьбин В.

Рубеж. Эпидемия / В. Свадьбин — «Автор», 2023

Антигерой, стремящийся к абсолютной власти над миром, находит безумного гения, который создаёт вирус. Люди заболевшие вирусом мутируют, происходит обратная реакция к эволюции. Главный герой военный отставник, а также его друзья. На планете началась эпидемия, превращающая всё человечество в мутантов. Однако существуют препараты сдерживающие мутацию, а кроме этого гений-безумец создал вакцину, останавливающую мутацию. Люди, сохранившие человеческий облик вступают в противостояние эпидемии и борьбу за выживание. Как будет действовать ГГ и его друзья, что их ждёт на этом пути? Ответы есть в дальнейшем повествовании произведения.

© Свадьбин В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Виталий Свадьбин

Рубеж. Эпидемия

От автора.

Данное произведение просто вымысел автора в жанре фантастического боевика. Все персонажи вымышленные. Если присутствует совпадение имён, то это точно не имеет отношения к реальности нашей истории. Автор не преследует никаких политических или исторических целей, только художественное развитие событий. Книга написана для любителей фантастики.

Предисловие.

2018 год. Остров Икария в Эгейском море.

Адам Бакер стоял на террасе шикарного коттеджа, построенного в средиземноморском стиле, и наслаждался видом на море. В сентябре здесь особенно красиво. Он положил бинокль на столик, стоящий рядом, и взял стакан виски, бросив туда три кусочка льда. Затем, со стаканом в руке, он расположился в шезлонге. Бакер с удовольствием вытянул ноги, снимая с них напряжение, и погрузился в размышления. Сколько сил и энергии пришлось затратить за последние пять лет, создавая свою империю, будущим хозяином которой он считал себя по праву.

– «Глупцы. Они думают, что, обладая несметными богатствами, они управляют всем миром, самоуверенные болваны», – думал он о членах Совета Ордена, – «Ничего, осталось совсем немного, и мир встанет передо мной на колени».

Адам Бакер, агент ЦРУ1, а точнее сотрудник ОСМ2, достиг возраста сорока восьми лет. Внешне он выглядел, как импозантный мужчина, достигший зрелого возраста. Брюнет с седой на висках, правильные черты лица, рост шесть футов и вес не более двадцати фунтов, вот внешний портрет Адама. Умный, харизматичный, психологически устойчивый. В меру саркастичен, циничен. На всё имеет свой взгляд и мнение, но не торопится озвучивать своё мнение вслух. Злопамятен, он никогда не забывает обиды, которые нанесли ему. Так можно охарактеризовать этого человека. Ему присуще чувство стиля в одежде и в окружающей его обстановке. Адам высокообразован, обладает способностью разбираться в людях, тонко чувствует, чего они хотят и когда это им потребуется. Все эти качества Бакер использовал в своих целях, и надо сказать, что его данные приносили нужные результаты.

Адам отхлебнул виски и нажал на звонок вызова прислуги. Вошла молодая девушка, не старше двадцати лет. Одета она была в индийском стиле, платье туника с вышивкой на груди, легкие, облегающие стройные ноги, брюки в бежевых тонах. Сквозь полупрозрачную ткань просматривались совершенные формы молодого тела. Девушка остановилась, не дойдя до Бакера одного шага. – Слушаю вас, господин, – произнесла она тихим голосом, всем своим видом показывая, что готова выполнить любое его желание или требование. – Позови Одли, – велел Бакер. Служанка ушла. «Хорошо их дрессирует Мия», – подумал Адам, глядя на походку служанки.

А походка радовала глаз изящностью, так умеют ходить только модели на подиуме. Пока не пришла Одли, Бакер вновь погрузился в воспоминания.

В ЦРУ Адам Бакер был завербован, будучи студентом престижного университета в США. Он проявил способности не только решительного агента, но и прекрасного аналитика. Его карьерная лестница пошла вверх. В начале 90-х годов он прошел обучение в специальной школе, и на протяжении трех лет его направляли на боевые операции в различные страны с локальными конфликтами. Везде ему сопутствовала удача. Адам проявлял незаурядные способности не только стратега, но и прекрасного тактика. Ему поручали руководство операций, и он оправдывал доверие своего руководства. На заре своей карьеры, в 1996 году, Бакер работал по Чеченской республике, на территории России, именно здесь его ждала первая неудача. На перевале, на Кавказе, камнем преткновения стали русские, подразделение спецназа ВДВ3, воздушно-десантные войска. Те дни Бакер запомнил хорошо. Планируемое задание было сорвано, хотя русских перебили почти всех, лишь небольшой группе удалось спастись. Цена этого боя была высокая, соединение полевых командиров сорвалось, погибло много боевиков из отрядов в результате авиаудара, нанесенного русскими Вооружёнными Силами. Но нет худа без добра, именно после провала, его заметили, и он познакомился с представителями Ордена, который представлял из себя закрытое общество очень богатых и влиятельных людей. Члены Ордена

могли влиять на Мировую политику. Адаму сделали предложение, от которого он не отказался. Впоследствии у него было два хозяина, хотя скорее Орден все же стал основным.

Бакер сразу отметил огромные финансовые возможности и политическое влияние Магистров Ордена. Список стран, где, так или иначе, присутствовал Адам Бакер, был обширен, Восточный Тимор, Венесуэла, Боливия, Абхазия, Казахстан, Сомали и многие другие. К слову сказать, на так называемой трагедии 11 сентября 2001 года, Орден неплохо увеличил свои финансовые капиталы. Именно Бакер создавал команду, которая проводила операции по биржам, когда рухнули акции корпораций и различных компаний в мире. Значимость Адама в Ордене росла, после событий в Абхазии, во время Грузинского конфликта, Верховный Магистр Ордена назначил Адама руководителем по специальным операциям. Был открыт практически неограниченный денежный поток. В то время и был задуман проект, который, впоследствии назвали «Макрис», от древнего названия острова Икаррия. Была выкуплена достаточно большая территория на побережье острова. Расположен остров в Эгейском море и входит в состав архипелага «Восточные Спорады». На купленной территории заложили и построили шикарный кампус, который внешне выглядел как бизнес-центр с профилактическим уклоном для отдыха. В подземной части этого комплекса, на территории острова, построили огромную лабораторию, имеющую три уровня под землю, именно здесь и приступили ученые к созданию биологического оружия. Подбор ученых и лаборантов осуществлял лично сам Бакер в разных уголках мира. Одним из таких ученых был Ганс Миллер вирусолог и генетик, гениальная личность, но в то же время, считающий себя потомственным арийцем. Адаму удалось заинтересовать его не столько деньгами, сколько самой идеей создания вируса, который поставит Мир на колени. Миллер оправдал надежды, которые на него возлагались. В 2010 году были получены первые результаты. Возникла потребность в опытных экземплярах. Бакер решил не мелочиться, а сразу проводить опыты на людях. Первых людей похищали и доставляли на остров, именно здесь над ними ставили опыты. В дальнейшем человеческий материал стали поставлять террористические организации, большую роль в поставках живого товара играли террористы с Ближнего Востока. Бакер изучил все слабости Миллера, одной из которых была педофилия. Этот так называемый «чистокровный ариец» предпочитал развлекаться с девочками от девяти до двенадцати лет. Иногда садистские наклонности Мюллера переходили все разумные границы, в результате девочек отправляли на опыты, с благосклонного разрешения самого Бакера. Адам потакал такой «слабости» Миллера, не обременяя себя угрызениями совести и моральными принципами.

– Какая малость, это просто очередное человеческое существо, – произносил Бакер и ставил резолюцию с размашистой подписью. Бакер послал служанку за своей помощницей, он считал ее правой рукой во всех своих делах. Мия Одли по происхождению ирландка, среднего роста, привлекательная женщина, возраст тридцати четырех лет. Лицо голливудской актрисы, серо-голубые глаза и стройная, спортивная фигура, как магнитом привлекали взгляды мужчин. Адам считал, что такая женщина достойна, находится рядом с ним. В возрасте двадцати трёх лет Мия была похищена албанской мафией, и там ей уготовили судьбу секс-рабыни. Бакер не сомневался, что она прошла там все круги ада, но, тем не менее, он вытащил ее оттуда, почувствовав в ней безграничный потенциал ненависти ко всему роду человеческому. А одним из талантов Адама было умение угадывать в людях самые сильные качества и наклонности. Потребовалось много усилий, пока приручил Мию, хотя далось это ему нелегко. И она стала его преданным исполнителем всех его желаний, и в то же время первым и доверенным лицом. Одли в своей ненависти к людям сделала исключение по отношению к Бакеру, но по какой причине, знала только она, даже Адам не мог предположить или понять причину. За одиннадцать лет, что она была рядом с ним, получила прекрасное образование и постоянно совершенствовала свой уровень знаний и умений. Именно с ней Адам мог посоветоваться о своих планах на будущее и выслушать ее мнение.

Был еще один человек, которому Бакер доверял безоговорочно – это начальник службы безопасности. Эту должность занимал бывший спецназовец и наемник Гариб Аббас, гигант под два метра ростом, безжалостный и хладнокровный в своих действиях и решениях. Он питал преданность к своему боссу, как собака предана своему хозяину. С 1996-го года они были

вместе. В большинстве операций, связанных с боевыми действиями, Адам привлекал Аббаса. Формированием боевых отрядов, которые планировал Бакер, ведал Аббас, а Адам только утверждал кандидатуры. За своими размышлениями босс не заметил, как подошла Одли, она видимо стояла рядом несколько минут и ждала, когда он заговорит с ней. – Ты была внизу? – спросил он, не поворачивая в её сторону головы. – Да. Прибыла новая партия «живого товара», мне хотелось бы забрать девочек, которых я выберу, – сразу перешла к делу Мия. – Не забудь для немца «пташек»⁴ выбрать. Этого монстра иногда требуется «подкармливать» юными телами, чёрт бы его побрал. Распорядись с поставкой оружия и оборудования, завтра прилетят поставщики. Особо с ними не церемонься, но и денег не жалей. Мне приготовьте самолет на завтра, полечу за океан к этим старым маразматикам, – распорядился Бакер.

– Я подберу сопровождение. Адам, нам предложили американские вертолёты. «Черный ястреб»⁵; «Кобра»⁶; «Чинук»⁷. Еще есть катер «Марки»⁸, – коротко доложила Мия, зачитав список предлагаемых товаров.

– Ты со мной не летишь, останешься здесь, тебе есть чем заняться. Гарибу скажи, пусть даст пару человек – этого достаточно. Да, ещё секретаря с собой возму. Технику бери, да и катер «Марки» – тоже, пусть Гариб определиться по количеству. Через два часа встречаемся в лаборатории, – Бакер взмахом руки отпустил Одли.

Бакер подготовил отчет Совету Ордена, именно для этого он летит к своим покровителям. Вирус давно готов, более того проведены все испытания, связанные с мутацией. Правда, не всё отражено в отчете, а только необходимое, что посчитал Адам нужным показывать, он не собирался раскрывать все карты Ордену. Вакцина от вируса готова и сегодня Миллер сдаст отчет о проведенных испытаниях на людях. Хотя гамунекс⁹, сдерживает заражение, но вакцина полностью защищает от распространения вируса. Хотя Миллер полной картины по вирусу и вакцине пока не дал, что там проверяет.

– «Совет думает, что получился вирус, от которого вакцина будет только у них. Деньги и власть – вот что желают получить они. Пусть так пока и считают», – ухмыльнулся Адам. Закончив просматривать отчет, Бакер встал и потянулся, подошел к окну и задержал взгляд на побережье. Уже стояла осень, но погода была по-прежнему замечательно тёплая. Сообщив по внутренней связи, что он идет в лабораторию, Адам направился к лифту, который спустит его в бункер. В смотровом зале лаборатории все были в сборе. Миллер, эмоционально жестикулируя руками, стал рассказывать Адаму, что вакцина действует, побочных эффектов нет.

– Отлично! Готовьте упаковку и начните изготовление штамма вируса в промышленном масштабе, но в объёме, который запланирован, – остановил Бакер словесный поток Миллера и, обратившись, к Одли продолжил, – Формируй группы и определяйтесь с местами мероприятий. Желательно чтобы это были крупные мегаполисы или большие скопления людей, у вас полгода на подготовку.

Совещание длилось более четырех часов, после него прошли по лаборатории и осмотрели объекты. Бакер бы затруднился подобрать слово, как назвать ЭТИХ, результатом эксперимента созданных существ. Прошли на верхний уровень, и Одли показала Бакеру свой отдел, где жили молодые девушки и юноши. «Будущие слуги или скорее рабы», – подумал Адам.

– Бесноватый Миллер назвал этот вирус «U», – сообщила Одли.

– Мне собственно разницы нет, пусть будет так. Мия, проведи мониторинг архипелага, нужно подобрать более крупный остров поближе к Турции, впоследствии он будет наш, требуется зацепиться за него, – дал распоряжение Адам и посмотрел на свою помощницу. – Крупные острова Лесбос и Хиос, вполне могут подойти нам. Я посмотрю, что там возможно купить в

ближайшее время. Есть на примете достаточно большие территории, но это будет недешево, – Одли мысленно порадовалась, что её идеи совпадали с планами босса.

– Цена не играет роли, важнее поставить там лагерь для будущей моей армии, но замаскируйте под какой-либо туризм, – Бакер не первый раз замечал, что Мия хорошо чувствует и понимает его.

Раздался стук в дверь, зашел начальник службы безопасности и молча, ждал разрешения говорить.

– Ну что там у тебя? – спросил Адам, обращаясь к Гарибу.

– Босс, получена информация по операции в Сирии, проведенной три года назад, тогда мы потеряли товар и людей. Мы эту информацию давно ждали, тщательные и упорные трехлетние поиски, – доложил Гариб.

– Хм ... Я так понимаю это русские? – Адам сел на край стола и жестом показал Мие, чтобы она подала стакан с виски.

– Не совсем. Это наемники, работали с санкции ООН10, а вот командовал тем отрядом действительно русский. Его отряд срывал нам операции на протяжении года. В Париже мы взяли одну француженку, она работала в той военной компании. Допросили и получили результат, – Гариб докладывал стоя, так как не получил приглашение шефа присесть.

– Через полгода это всё будет неактуально, хотя отправь досье русского на мой компьютер. Надеюсь, француженка не помята твоими костоломами? – Бакер взял стакан с виски у помощницы.

– Использовали химию, немножко помяли при захвате, но это не серьезно.

– Придержи своих костоломов, хочу сам её посмотреть. Посели к живым объектам, – Адам обошел стол и сел в рабочее кресло Мии, и после небольшой паузы продолжил, – Не стойте, как столбы, присаживайтесь, обсудим ваши действия в соответствии с моими планами.

Вечером Бакеру пришло сообщение, что доклад он будет делать в Мексике, на «Palmilla San Jose Del Cabo», это курорт, который очень любят миллиардеры США. Им до него относительно недалеко лететь, а на месте предлагается сервис высочайшего уровня и опять же полная анонимность. Сотрудники отеля подписывают специальные соглашения о неразглашении и, что особенно странно и вызывает большое уважение, ещё ни разу это соглашение не нарушили. Владельцы курорта очень гордятся тем, что ни одно имя их гостя за всю долготлетнюю историю существования отеля не просочилось в жёлтую прессу. Бакер не расстроился, хотя лететь было значительно дальше, Адаму самому там нравилось.

– «И что же вы ждете от меня? Правдивый доклад? А получите приемлемую сказку. Этот Мир необходимо поменять!» – подумал Бакер о Совете Ордена, и улыбнулся, настроение у него заметно улучшилось.

Утром после завтрака Адам Бакер решил посетить француженку и поговорить с ней. Если учесть, что она работала в военной компании, возможно, она будет полезна по имеющей у неё профпригодности, и её имеет смысл завербовать, ну а если нет, то всегда дорога в бункеры Миллера открыта. Помещения для человеческих объектов находились на последнем нижнем уровне комплекса. Начальник СБ11 ждал шефа возле лифтовой кабины, и они направились в блок, где содержались похищенные люди. Помещения для содержания пленников не отличались от тюрьмы. В некоторых камерах людей держали по несколько человек, но были и одиночные камеры, как раз в таком помещении и находилась нужная Адаму пленница. Двери камер открывались автоматически, дежурный оператор видел их через камеры видеонаблюдения, и как только они подошли к нужной двери, раздался звук зуммера и дверь открылась. Первым вошел Гариб и остановился, не дойдя двух метров до француженки. Она сидела на откидной полке, заменяющей кровать, и с некоторой неприязнью посмотрела на араба.

– «Вид моего цербера не наводит на положительные эмоции» – подумал Адам про своего подчиненного.

Рванный шрам пересекал правую сторону лица Гариба, от этого внешний вид араба был в какой-то степени зловещим.

– Назовите мне свое имя, – обратился Бакер к француженке.

– Вы всё уже знаете, не стоит играть роль следователя. Я так понимаю, ко мне применили медицинский препарат, я себя неважно чувствую, – ответила она.

– Сейчас я не допрашиваю вас, а всего лишь беседую, но от результатов нашей беседы будет зависеть, куда вы двинетесь дальше.

– Мари Мишель, – назвала своё имя пленница.

– Мари, я хотел бы сделать вам предложение. Не торопитесь отвергать его, не подумав. Вы имеете ценный опыт работы в непростой структуре, и этот опыт может нам пригодиться, – Адам произнес это с улыбкой, понимая, что умеет располагать к себе людей.

– Спрашивайте, по всей вероятности мне запираяться нет никакого смысла, – внешне Мишель выглядела спокойной, левая щека у неё опухла от удара.

Адам снова улыбнулся.

– Скажите, вам не говорили, что вы удивительно похожи на Мари Лафоре, французскую актрису и певицу? – спросил он.

Бакер с интересом рассматривал эту француженку. В свои тридцать с хвостиком она не потеряла своей привлекательности.

– К чему такой вопрос? Вы и так знаете наверняка, – Мари смотрела прямо в глаза Адаму.

– Верно, я начинал в Ленгли, там находится штаб-квартира ЦРУ, штат Виргиния США, но всё знать мы не можем.

– Она сестра моей бабушки. Что вас еще интересует?

– Удивительное сходство. Но сейчас не об этом. Работая в той военной компании, вы встречались с русским, который руководил специальной группой, скажите кто он? – Адам говорил мягко, но при этом смотрел исключительно в глаза этой женщине.

– Думаю, вам известен его оперативный позывной.

– Безусловно, его позывной «Вангог». Мы много про него знаем, но хочется вас послушать. Так сказать, личные впечатления.

– Он на самом деле чтит кодекс Воина, который придумал сам, точно не скажу, очень талантливо рисует. Но при всех его наклонностях в искусстве, обладает феноменальной способностью тактика, причем на уровне интуиции. Я бы сказала, фантастической интуиции, опасность чувствует на уровне подсознания, реагирует моментально. В экстремальной ситуации не просто реагирует моментально, а как правило находит верное решение.

– У вас были с ним отношения. Я прав?

– Он настоящий, такие мужики редко встречаются. Есть в нем внутренняя сила. Я была влюблена в него. Прошло столько времени и насколько я знаю, он не ушел, вышел в отставку. Зачем он вам? – Мари с любопытством посмотрела на Адама.

– Вы правы, сегодня это не важно. Но я уважаю достойных противников, сейчас во мне говорит простое любопытство. Он начинал свой боевой путь на Кавказе, потом ГРУ 12, управление разведки у русских, далее ваша военная компания. Я верно излагаю? – Адам уже считал, что завербует пленницу.

– Да уж, информацией вы владеете. Хотя лично мне, он о себе не рассказывал. Все что я о нем знаю, взято только из личного дела, которое хранилось в компании.

– Люди продажны по своей сути, за хорошие деньги многие готовы продавать секретную информацию. Вы специалист в области информационных технологий, в связи с этим у меня к вам интересное предложение, – Бакер почти час рассказывал Мишель о планах в недалеком будущем, скрывать что-то он не хотел, так как понимал, у нее отсюда выходов всего два, а как спеца он её оценил.

После допроса они втроем вернулись в кабинет Одли.

– Гариб, я приказал собирать по всему миру лучших людей, скажи, почему этот русский не работает на нас, – Адам выглядел недовольным.

– Босс, мы пробовали узнать, где этот человек, но потеряли его след. Это Россия там все сложнее, чем в джунглях Африки, – Гариб всегда выполнял работу хорошо и Бакер это знал.

– Мы будем собирать команду, даже когда мир треснет, усвойте это, – Адам посмотрел на своих помощников.

– Если мы не можем его найти, надо дать ему то, ради чего он сам нас найдет, – задумчиво сказала Мия.

На следующий день, в 14:00 Бакер вылетел в Мексику. На борту самолета он тщательно проанализировал разговор с Мари Мишель и пришел к выводу, что она примет его предложение. В свои тридцать шесть она не потеряла хватку «хакера», мыслящий и квалифицированный IT-специалист, хорошо разбирающийся в основах работы компьютерных сетей и компьютеров. Адам заставил себя сосредоточиться на докладе перед Советом Ордена. Через шесть часов самолет приземлился на частном аэродроме в Кабо-Сан-Лукас, а ещё через полчаса он прибыл на курорт. Это место было действительно удачным, из номера открывался превосходный вид на море Кортеса. Собственный пляж курорта покрыт белым песком.

– «Интересно, они все тринадцать вилл выкупили для встречи, или нет?» – подумал он, шагая к своему номеру в сопровождении сотрудника курорта.

У Бакера оставалось не больше 30 минут до встречи, самое время принять душ и привести себя в надлежащий вид.

В конференц-зале собрались восемь членов Совета, на вилле, которую занимал Верховный Магистр. Совет Ордена состоит из девяти человек, но один член Совета умер больше года назад. Адаму намекнули, что после удачной работы над вирусом «U», его кандидатура в члены Совета будет рассмотрена положительно. И вот настал час его триумфа, Адам использовал всю свою харизму в беседе с членами Совета.

– Я так понимаю, у вас готов не только вирус, но и вакцина? – задал вопрос один из Магистров, как только доклад был окончен.

– Совершенно, верно. Вакцина действует, проведем контрольные исследования в течение двух месяцев. Если позволите, я бы предложил день-икс, в который изменится мир, на дату 8-е марта. Международный женский день. Символично то, что женщина приносит в мир новую жизнь, а то, что сделаем мы и есть новая жизнь, – Бакер посмотрел на членов Совета.

Одеты они были разнообразно, скорее напоминали богатых туристов на отдыхе, а не людей, вершивших судьбу Мира. Он увидел на их лицах довольное выражение, и понятно, от чего, наверняка они уже спланировали свои прибыли и «место под солнцем». – Вы гарантируете, что подобной вакцины в мире не может быть? – задал вопрос Верховный. – У нас огромная фора перед всеми. Если создали мы, значит, могут создать и другие, но на это уйдут годы. Заражение мы закамуфлируем под теракт и сделаем это масштабно, не менее чем в пятидесяти странах. Потребуется раскрыть информацию о том, что гамунекс сдерживает вирус, не лечить же потом весь мир, – Адам вновь улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

Он видел, что шутка понравилась членам Совета. – Хорошо. Ты оправдал наше доверие, потому я сегодня ставлю вопрос о членстве в Совете Ордена на голосование, – произнес Верховный Магистр и обвел взглядом всех остальных.

Возражений не было, Адам в глубине души понимал, что так и будет, но сейчас ощутил сильное волнение, хоть это и не отразилось на его лице.

– Не мешает посетить ваш бункер и воочию понаблюдать за происходящим, – произнес пятый Магистр. – Обязательно, но лучше это сделать после начала акта, а прививку поставим на месте, – Бакер ничем не выдал отсутствие желания, показывать что-либо Совету. Но подумав несколько секунд, решил, что жертва сама идёт в его ловушку. Как ни странно, но возражать на предложения Адама никто не стал. Он объяснил им, что вирус содержится в сжатом воздухе,

в специальных капсулах, более того при распылении вирус не имеет ни цвета, ни запаха. При непосредственном контакте с газом гамунекс не поможет в защите от вируса, но остановит мутацию уже заражённым людям, им всем нечего бояться по причине прививки впоследствии. Прививка выполняет роль защиты от мутации.

Находясь в своем номере, Адам проанализировал весь разговор с членами Совета. Они не понимают, что Новый Мир он не собирается делить на девятых. Он встанет во главе всего Мира. Не исключено, что они тоже как-то подстрахуются, но это будут небольшие трудности по устранению таких препятствий. Бакер только получил добро на создание армии Ордена, а на самом деле она уже была им создана. Сегодня в его ведении уже насчитывалось более ста тысяч бойцов, вербовка и обучение длились более трех лет. На следующий день Адама разбудил телефонный звонок. Звонила Одли и сообщила, что сделка по островам в Эгейском море будет подписана в течение трех недель, а проекты на строительство предоставят через месяц.

– «Осталось полгода, и я поставлю Мир на колени. Обязательно верну рабовладельческий строй», – самодовольно подумал он.

Потребуется территория с энергоресурсами и, пожалуй, работниками, хотя в душе Адам понимал, что часть из них станет рабами. Он решил не задерживаться на курорте, как бы ему здесь не нравилось. Вызвав секретаря, велел готовить самолёт «Челленджер-300» к вылету.

Две недели Бакер занимался текущими делами. Гариб объезжал все тренировочные лагеря, Одли вела переговоры с компаниями, которых планировали задействовать в будущем. В последние дни Адам стал чаще посещать «логово» Миллера. Подопытные объекты все больше интересовали его, с течением времени босс всё отчетливее понимал, что совершили они невозможное. Мари Мишель согласилась работать на них, но ее пока что держали взаперти. Адам угадал в ней хакерский талант и поручал ей атаковать базы различных ведомств в разных государствах. Что делать с Орденом он тоже окончательно определился, решение пришло однозначное – пригласить их на остров и отправить как «образцы» на опыты, предварительно оформив их активы на себя. Оборудование по производству вакцины полностью разместили на острове Икария. Время летело незаметно за хлопотами и заботами. В середине января Бакер собрал помощников у себя.

– Агентурная сеть готова к акции? – задал он вопрос непосредственно начальнику СБ.

– Да, босс. Все на местах, каждый знает свою задачу, – ответил начальник безопасности.

– Особенно серьезно отнеситесь к русским, кого-кого, а их недооценивать нельзя, уж больно активны они на геополитической арене. Я с ними встречался на Кавказе, они непредсказуемы. А история войн с русскими доказывает, что воевать с ними очень непросто.

– Удар нанесем в один день в Европе, Америке, России, Японии, Канаде, ряде стран Африки, Австралии и в Юго-Восточной Азии, – рапортовал Гариб.

– В конце февраля к нам прибывают члены Совета Ордена, – вставила фразу Одли.

– Хорошо. Гариб, возьми их под стражу и разместишь на первом уровне, – распорядившись, Адам, посмотрел на подчиненных, если они и удивились, то виду никто не подал, – 8-го марта день-икс. Доклад по готовности за два дня.

Питал ли Бакер тягу к деньгам? Скорее всего нет. Он к богатству относился как к инструменту для достижения целей. А вот власть его притягивала, вершить судьбы людей – вот что было поистине интересно. Сейчас его цель была близка, и наверняка он не осознавал полностью всего масштаба задуманной комбинации. За два дня до назначенной даты с кодовым названием «Раскол мира», именно так назвал Адам свои действия, он собрал совещание с ключевыми подчиненными.

– Итак, готовность на старте, по отсчету двух дней в полдень должны начаться все действия. Группам зачистки ликвидировать исполнителей. Провести вакцинацию основного состава, остальных подсадите на гамунекс. Вопросы есть?

– Уточнение. Зачистку начнем, когда пойдет мутация? – спросил Гариб.

– Через три недели от старта процесс будет необратим. Исполнителей акции ликвидировать по выполнению. Гариб, выдели для Одли подразделение, пусть начинает чистить острова Лесбос и Хиос. Строительство там ведется? И ещё, Одли, подготовь план по захвату стратегических точек, мы с тобой уже это обговаривали. Гариб, подготовь команды для отслеживания военных объектов.

– Да, двадцать четыре часа в сутки, нос никто не сует. Мы выделили на благотворительность по сто двадцать миллионов евро, – ответила Одли, – Что с членами Совета Ордена делать? Они бунтуют.

– Накажи, ты это умеешь. Их жизнь будет продолжаться в рабстве, так что гамунекса будет достаточно.

Члены Совета Ордена приехали, их сразу взяли под стражу, сейчас они находились под арестом. Бакер не торопился убивать «сильных мира сего», он хотел насладиться их унижением. Мысли об этом сделали его настроение весёлым.

– «Ещё бы Президентов всех стран посадить ко мне, надо будет дать такое пожелание Гарибу, пусть постарается» – подумал Адам.

День-икс настал. В нескольких десятках стран, в основном по крупным мегаполисам и в местах большого скопления людей распылили газ, не имеющий цвета и запаха, поэтому по началу никто и ничего не заметил. Заболевание походило на простейший грипп. Эпидемия гриппа не приносит большой паники в обществе, именно так и выглядели симптомы реакции на вирус.

Глава 1.

Апрель 2019 год. Крымский полуостров. Александр Суворов.

В этом году пришла ранняя весна. Уже в феврале была плюсовая температура, хоть иногда с моря дул промозглый ветер, но в минуты затишья было достаточно тепло. А в марте природа ласкала эту землю, всё вокруг расцветало и зеленело. В общем, апрель был можно сказать подарком, температура воздуха днем прогревалась до 25 градусов, туристы уже атаковали этот благодатный край. Кто-то более смелый, уже открывал купальный сезон, вода нагревалась до 16-18 градусов. Местные готовились к сезону отпусков и приезду отдыхающих, а некоторые уже принимали людей со всех уголков России. В апреле мест для отдыха хватало, а вот с мая месяца отдыхающие заранее старались бронировать места в гостиницах, особенно районы Ялты и Алушты. Прошло пять лет с той весны, как Крым вошел в состав России. Сейчас этот полуостров было не узнать. На побережье раскинулись шикарные отели различного уровня. Порой отели премиум-класса соседствовали с маленькими гостиницами эконом-класса. Благоустройство городов и поселков заметно улучшалось, появились качественные дороги, а не те, что принято считать дорогами в России. За это время восстановили сельское хозяйство, появилось много предприятий, выполняющих работу от переработки продуктов до полного индустриального производства. Народ в Крыму гостеприимный и добрый, возможно солнце на них так влияет, или свежий морской воздух. Глобальный проект по строительству моста через Керченский пролив уже закончен, хотя поезда запустили еще в декабре прошлого года, а автомобильная часть непрерывно пропускает потоки машин. Так что с уверенностью можно сказать полуостров живет энергичной жизнью.

Александр Суворов, это я ваш скромный собеседник, ну а если проще, то Саша, можно Саня, а уж совсем «в доску»¹, для своих друзей «Вангог». В данный момент я направлялся в свой тир, который принадлежит мне на правах собственности и предпринимательства. Этот бизнес я запустил больше года назад, решил построить стрелковый тир и стенд для любителей пострелять по мишеням и тарелочкам. Вчера вечером позвонил агент и сказал, что сегодня будет большая группа любителей поддержать оружие в руках, и не только поддержать, но и пострелять. Вот я и решил пораньше с утра съездить сам и проверить, как там готовность у инструкторов. Вам, наверно любопытно, как я умудрился получить все разрешения на оружие и прочее, никаких секретов – подполковник ГРУ в отставке. «Бывший подполковник» по умолчанию пропускаем, ибо, как говорится выходцы из таких организаций «бывшими» не бывают. Солнце ещё не припекало, но чувствовалось, что к обеду распогодится, так сказать лето набирает обороты. Машина у меня по некоторым меркам «нескромная», «Lexus LX450d», в черном кузове, окна «тонированы» по кругу. Удостоверение подполковника, которое удалось не сдать, спасает от сотрудников ДПС, трехлитровый дизель, в общем, все как я люблю. А что? Отличный удобный внедорожник, не особо прожорливый. Лена, это моя жена, сморщила носик и выдала вердикт по поводу авто.

– Вечно ты выбираешь агрессивные автомобили.

Ага, у самой ярко-красный кабриолет «Volvo C70», как будто кричит «все смотрите на меня красавицу». Я ей об этом, конечно, не сказал, зачем беречь нервную систему женщины, она у них и так на грани. Нравится? Ну и на здоровье. У каждого свое мнение есть, а нравится – не нравится, поговорка гласит «на вкус и на цвет...» в общем, вы меня понимаете. Бизнес у меня развивается неплохо, работает стенд стрельбы из гладкоствольных ружей и тир для стрельбы из нарезного оружия. Территория, которую я купил приличная, 10 гектар отхватил, успел пока цены были низкими, так что я в целях развития строю там площадку для пейнтбола. Кроме этого, есть парк квадроциклов и открытые «уазики»² – это все для туристов, народ проявляет желание кататься по горам и полям, ну и хорошо, собственно, для этого и работаем,

развлекаем людей. Вкладываю деньги и в более крупный бизнес, но это все с подачи моего друга, я его братом называю, Бориса Беневича, а между нами мальчишками, просто Бенья. Он у нас не олигарх, конечно, но и не бедный малый, сами понимаете, еврею бедным быть неудобно, а в некоторых случаях неприлично. У Бориса идея в голову пришла построить «марину», такая стоянка для яхт. «Марину» ставят, где развивается яхтенный туризм в «Лисьей бухте», недалеко от посёлка Николаевка. Он, конечно, поскреб по финансовым «сусекам» у себя, плюсом привлёк инвесторов московских и израильских. Результат получите, сбылась мечта потомка Моисея – приступили к строительству «марины». Правда сегодня это почти законченный комплекс, принимает, в первой очереди строительства, яхты и небедных туристов. Мне Борис по дружбе предложил вложить деньги в бизнес, у которого есть перспектива. Комплекс расположен от Евпатории совсем недалеко, это от города, где я и проживаю сейчас. Спросите откуда у «подпола»³ в отставке средства на бизнес? Наверно стоит пояснить, чтобы не возникало домыслов. Я достаточно большую часть жизни отдал службе Родине в силовых структурах, поработал в ОСО⁴, отдел специальных операций, это с ГРУ связано. А вот путь свой начинал в ВДВ, в далеком 96-ом на Кавказе. Последнее время работал в международной военной компании, которую создали по инициативе ООН. Должность была по тому же профилю – ОСО. Был направлен от нашего ведомства туда. Именно там я заработал неплохие деньги, которые позже вложил в бизнес. За границей приобрёл множество друзей, в том числе из силовых структур других стран. Знаю кое-кого из американцев и европейцев. Сейчас в отставке, наслаждаюсь способностью самому распоряжаться своей жизнью. Женат, есть сын в возрасте максимализма. Лена, моя жена, хирург, и уже доктор наук. Призвание у нее такое, ну и востребована она в своей ипостаси. Окончила университет в Питере, долго работала в престижной клинике. Когда решили переехать в Крым ее отпускать не хотели, но впоследствии даже помогли. Получился из нее хороший «Айболит». Сейчас работает в современной клинике недалеко от дома, в новом микрорайоне Евпатории. Вроде как складывается у нас все хорошо, можно сказать жизнь удалась. Семья у нас полноценная, в браке семнадцать лет, чувства свои не растеряли, страстная любовь переросла в уважение и понимание друг друга. Сын Иван, ему шестнадцать лет, старается быть самостоятельным, не балбес – это уже хорошо. Увлекается живописью, это у него от бабушки – моей матери, я сам тоже грешу этим с юности. Сын в меру увлечен компьютерами. Внешностью больше походит на Лену, волосы светло-русые, а вот ростом он её уже обогнал. Если так будет расти, не по дням, а по часам, меня быстро догонит, мой рост 185 сантиметров. У меня внешность обычная, глаза серо-зеленые, нос прямой, волосы русые, даже седину на висках почти не заметно, в общем, обыкновенный непримечательный вид. Супруга у меня ростом всего 170 см, так что Иван сейчас растет между папой и мамой. У Лены глаза серо-голубые и Ване достались такие же. Супруга в свои тридцать с хвостиком фигуру держит в форме, фитнес посещает регулярно, если находит время от больничных забот. С физкультурой у нас порядок, Иван, конечно, не рвется в спорт удариться, но и не отлынивает от физической, ежедневной зарядки. В Крыму мы чуть больше года, осваиваемся на этом месте уверенно.

Стрельбище, так я называю тир и стенд, работает на туристов, здесь у меня неплохой выбор оружия. Есть «вертикалки»⁵ и помповые, не только нашего родного изготовления, но и импортные имеются. Оружие моя слабость и хобби. Это объясняет многое. В наличии есть ружья трех великих «Б», Браунинг, Бенелли, Беретта, кое-что, и подороже покупаю, например «Ремингтон» и «Зауэр». От наших, Российских изделий не отказываюсь, есть в наличии и тульские и ижевские стволы. На оружие у меня реакция, как у ребенка на конфеты. Что поделать, главное Ленка не ворчит, а вот Иван как-то прохладно на это смотрит. В тире он регулярно появляется, но азарта как у меня, у него нет. Все-таки в Лену он больше характером. Хотя стрелять умеет, ну и сборка, разборка и чистка оружия для него обязанность, в этом вопросе я настаиваю. Сын делает, но вижу, что неохотно. Есть у меня в тире и штат сотрудников – инструкторы, публика разная, но в армии или на флоте послужили все. Я сегодня и еду

на работу, потому, как туристов много ожидается, разгрузу немного мужиков, а так у меня инструкторы ответственные и серьезные ребята, с оружием не побалуешься, здесь дисциплина обязательна. Оружие ласку и порядок любит, чтобы не было случаев самострела. В основном я провожу время у Бориса в «марине», точнее на его маленькой верфи, место для постройки и ремонта водных судов при комплексе имеется, где яхтсмены ремонтируют яхты или строят по заказу и желанию заказчика, что называется любой каприз за ваши деньги. Неожиданно для себя я открыл, что это дело мне нравится, вот я там и «шоркаюсь»⁷, переодевшись в рабочий комбинезон, даже деньги бывает, мне там платят. Как выглядит Борька? Да как самый обыкновенный еврей, волосы темные, седина его голову не посещает, пока. Рост на пару сантиметров пониже меня, чуть шире в плечах, это он «железо» в спортзале тягает, вот и раскачался. Нос крупный, этот нос и дает сходство друга с евреями. В остальном ничего необычного. Друзьями мы с Борисом стали еще в школе, он родом из Одессы, но после развала СССР его родители переехали в Питер, приняв гражданство России. После школы, и короткой учебы в университетах, вместе в ВДВ попали, хотя убей меня не пойму, как это еврей и ВДВ совместились. Чудо чудное не иначе. Дальше Чечня и вытекающие отсюда последствия братания. Но еще в школе мы дружили плотно. Видимо причина службы «Бени», я его так после Чечни называю, его природное упрямство, как что втемаяшит в голову, ничем не вытащишь. Когда Борис дембельнулся, его родители решили вернуться в Одессу, а в Крым он попал потому, что у него здесь жили дедушка и бабушка. Здесь же и бизнес раскрутил, думаю, что родственные связи семьи Беневич сыграли доминирующую роль. Он же меня сюда и сагитировал впоследствии. Сам Борька хорошо воспользовался бардаком на Украине, ещё когда Крым был под флагом Украины, скупал на полуострове, все что гвоздями не прибито. Были у него проблемы с рэккетом в начале 2000-х, но «Беня» организовал из бывших военных отставников «Союз ветеранов», кстати, я ему помогал через свое ведомство, продвигал лицензию на ношение и хранение оружия. Борис приструнил местных «бармалеев», без стрельбы тоже не обошлось. В дальнейшем он кое-кого из «комерсов»⁸ под крыло взял и надо понимать не бесплатно. Борис меня еще в начале 2000-х звал к себе в Крым переехать, но не меняю я Родину на ... хоть и близка нам Украина-мать по духу славянскому. Когда Крым вошел в состав России, Борис, не сомневаясь ни минуты, остался в Крыму, видимо врос корнями уже в эту землю. Родители Бориса погибли в 2014 году в Одессе, у дома профсоюзов, случайная пуля и хороших людей не стало. Он продал все родительские активы в Одессе, а прах родителей перевез и похоронил в Крыму. Бабушке с дедушкой купил дом недалеко от Ялты, там они и доживают свой век. Семья у Бориса чисто еврейская, жена Сара ровесница моей Ленке, кстати, они дружат. Выглядит, как среднестатистическая еврейская жена, кудрявые темные волосы и темно-карие глаза. Дочь Бориса, Лилия ровесница моего Ивана, а Бориного сына зовут Соломон, он младше своей сестры на два года, и похожи они на своих родителей. В общем, как говорит Бороина бабушка «полноценная еврейская семья». Свой проект комплекса «марина», друг задумал давно, но только в 2015-ом у него получилось сдвинуться с мёртвой точки. Так что он по праву мог считать это своим детищем. Место он подобрал просто отличное, там раньше дикий пляж был, для неформалов и прочих «космических»⁹ людей. Бухта закрыта скалами от сильных ветров, Хороший вход в бухту, со стороны моря, вода там настолько чистая, что местами дно видно на глубине двадцати метров. А вот въезд с суши только один, между утесами, но достаточно широкий. В итоге проект у Бориса стоящий, уже приносит доходы, а в дальнейшем будет приносить еще больше денежных потоков, «богатства и комфорта» не бывает много, как выражается «Беня». Телефон, на панели автомобиля, издал мелодичный сигнал, звонила жена Лена.

– Сашуль, мне звонила Сара, предлагает в выходные пикник устроить, вы рыбачите, а мы такие красивые загораем, – хитро так, нежным голосом сказала моя жена.

– Я хотел трассу новую присмотреть для квадроциклов, – попробовал возразить я.

– У меня всю неделю сложные операции, хочется расслабиться, – я даже мысленно представил, как она состроила оскорбленную невинность.

– Окей, давай расслабимся. А Беня-то, в курсе ваших планов? – сделал я ещё одну попытку увильнуть.

– Там территория Сары, я не вмешиваюсь. Ну и потом, когда это он оказывался от твоего предложения порыбачить? – запустила Лена самый неоспоримый аргумент.

– И кто придумал, что я такой заядлый рыбак, да еще и предложения такие выдвигаю?

– Лилия, сказала, что аргумент этот не просто стальной, а прямо бронированный, – и она захихикала в трубку.

– Аферисты. Хорошо, отправлю инструкторов трассу проверить и на видео снять, потом посмотрю.

– Я знала, что ты согласишься. Целую и очень люблю! – чмокнула она в телефон.

– Ага. С этого начинать надо, проворчал я в ответ.

– Не ворчи. Возвращайся на обед, я буду уже дома, гарантирую не только обед, но и море ласки.

– Договорились, – я отключил связь. Сегодня Лена была на дежурстве, а я ночевал один, снилась Чечня. Каждый раз, как я вижу эти сны, позже происходят неприятные события, то рейд тяжелый, в прошлом, когда служил, то еще хрень какая-нибудь. Уже грешить начал, что снятся вещие сны. Вот и сейчас ехал, и думал, что за напасть ожидает меня или моих близких людей.

Весна 1996 года. Северный Кавказ. Александр Суворов.

Попал я служить по призыву в «Семёрку», 7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная) ВДВ. Физическая подготовка и рост позволяли выдерживать физические нагрузки для призывника подобной войсковой части, так что «покупатель»¹⁰, представитель воинского подразделения, прибывший на призывной пункт за новобранцами, ни разу не сомневался в моей кандидатуре. В то время все старались отхватить «товар» лучший, физически более здоровых рекрутов. Старший лейтенант из ВДВ был не исключение, он «подмазал»¹¹ кому следует, и вопрос решён, предоставлено право первой ночи, точнее первого выбора. Стесняться «старлей»¹² не привык, набрал самых, на его взгляд пригодных для десантников, призывников. Борис Беневич, тоже оказался в наших рядах. У него весь призыв в армию как анекдот. После школы Борис поступил в университет, вляпался в историю с какой-то спекуляцией. Кто-то ему подсказал, армия все спишет, а тут еще дома ультиматум «не вздумай в армию ходить». Как в том анекдоте «...пять минут русским побыл, а уже от евреев натерпелся...». Вот он из упрямства и решил все по-своему, хотя родители могли его реально от армии «отмазать». Здоровье у Борьки имелось в прямом смысле, боксом плотно увлекался, так что подошел для десантников по всем статьям. Я вырос в интеллигентной семье, единственный сын у родителей, которые считали, что ребенок должен сам выбрать свой путь. Моя мама искусствовед, и вполне естественно расширяла мой кругозор и взгляд на всё прекрасное. Надо отметить, что талант у меня видимо был, особенно легко мне удавалось живопись, но рисовать я больше любил карандашом, в графике я видел свои прелести. Признаться честно я любил рисовать, меня это всегда успокаивало. Школу искусств я закончил параллельно со средней школой. Аттестат получил с большим количеством отличных оценок. Когда я учился в третьем классе, меня отлупили дворовые хулиганы, вернувшись, домой я, попросил отца записать меня в секцию бокса. Отец выслушал меня внимательно, не перебивая, а на следующий день отвел к своему однокашнику, мастеру боевых искусств, все его называли Степаныч.

Работал Степаныч в силовых структурах, обучая силовиков рукопашному бою. Я тогда не знал, какие отношения связывают этих совершенно разных людей, моего отца и тренера по боевой подготовке. Тем не менее, мастер взял меня на обучение. Отец мой работал в каком-то секретном НИИ, научно-исследовательский институт. Имеет отец отношение к силовикам

или нет, в то время я не знал. Стал посещать спортивный зал, находившийся на закрытой территории, и даже получил пропуск. С течением времени я знакомился с сотрудниками разных силовых структур, которые там тренировались. Видимо из-за влияния авторитета Степаныча, меня воспринимали как младшего ученика, называли юнгой. Возможно, это были парни, имеющие отношение ко флоту. Именно тогда и стал формироваться мой характер. Общение с этими серьезными мужиками откладывало отпечаток на мои жизненные позиции. С тренировками, невероятными усилиями, ведрами пота, а иногда слезами, начал развиваться мой опыт рукопашной подготовки. Частенько после тренировки, я оставался и рисовал сотрудников на альбомных листах, в графике. Некоторые рисунки я дарил тем, кто был нарисован моими стараниями. Взрослые мужики улыбались, хлопали меня по плечу и брали эти рисунки, не забывая похвалить меня. Среди всех этих людей авторитет Степаныча был очень высоким, называли они его все одинаково «Учитель». Как-то незаметно для себя и я стал «своим» всем этим людям. Именно у тренера я начал изучать кодекс японских самураев. К словам «честь» и «достоинство» относился со всей серьезностью и пылкостью юноши, за моё стремление, в мире моего Учителя, я пользовался уважением. После школы поступил в Архитектурную академию, экзамены сдал легко, и меня зачислили в ряды студентов. На первом курсе я попал в некрасивую историю. Сынок высокопоставленного чиновника пытался изнасиловать девушку, я проучил его, но получилось немного жёстко, результат невесёлый для меня, мажор, ребёнок богатых родителей, в больнице. Встал вопрос об отчислении из академии, не посоветовавшись с родителями, я взял академический отпуск и пошел в военкомат. Родителей поставил перед фактом, когда повестка была на руках. Отец, узнав, произнес фразу: «Мужиками становятся не в постели, а в армии». Мама не разделяла его оптимизма, возмущалась и плакала, но, тем не менее, итог такой – я в «Семёрке» ВДВ.

Даже при моей физической подготовке первое время было тяжело, а порой невозможно трудно. Нагрузки в тренировках не раз вызывали предположение, что вот-вот и мы отправимся на небеса, грубо выражаясь «сдохнем». Командиры свое дело знали твердо, мы не первые и не последние в таком деле. Так что в скором времени нас уже с натяжкой можно было назвать начинающими бойцами оперативно-тактической разведки. Летом пришел приказ об отправке нашего подразделения на Кавказ. Командиром роты у нас был капитан Трофимов, а мы его по-простому звали «кэп». Мужик он был стоящий, в глаза мог сказать всю правду, не обращая внимания на количество звёзд на погонах, не подлизывался к начальству, за что его недолюбливали штабники, но ценило командование за смелую натуру. Геройский и грамотный командир, к тому же начинал свой путь еще в Афганистане. Своеобразная «дедовщина», так называемые неуставные взаимоотношения, в подразделении была, и искоренять ее никто не торопился. Из новобранцев, особо сдружилась наша четверка. В нее входил Василий Силаев, родом с Алтая, обладал необыкновенной природной силой, подкову мог загнуть руками, как будто она из пластилина. А рукопожатие такое, что, кажется, тебя в тиски сжимают. За это его прозвали «Клешня». Коля Кузнецов из Новосибирска, неугомонный рассказчик и балагур. Нередко мог и просто выдумать смешной рассказ. Клешня ему как-то сказал.

– Брешешь, как сивый мерин.

Так и прилипло прозвище «Сивый». Сивого ничто не могло смутить, даже когда ловили на выдумке, он смеялся и закатывал очередной анекдот, от которого у всех поднималось настроение. Борис Беневич, свой позывной получил от фамилии, просто «Беня», и было в этом слове еврейское звучание. Меня же прозвали с легкой руки нашего старшины. Как-то раз он в моих вещах обнаружил рисунки, в том числе и на себя любимого. Внимательно осмотрев альбомные листы с моим творчеством, он загнул трёхэтажную фразу не нормативной лексики и выдал фразу.

– Ван Гог деланный, драть тебя в душу, – но рисунок, где нарисован сам старшина, забрал, остальные вернул.

Так и прилипло ко мне прозвище «Вангог». Откуда старшина знал про художника с именем Ван Гог, осталось для всех загадкой, ибо по своей натуре он был настоящий салдафон.

На основании боевого приказа наше подразделение должно было перекрыть перевал на Кавказе. На месте нас должна была встретить группа «гэрэушников», спецназовцы ГРУ. По прибытию на точку, начали окапываться и устанавливать огневые точки. По штату моя военная специальность была снайпер. Стрелять я научился еще у Степаныча, он часто брал меня с собой на стрельбище или в тир по собственной инициативе. Так что восемь пуль из десяти мне удавалось положить точно в «яблочко». Клешня по причине своего природного здоровья был пулеметчиком и таскал свой ПКМ, пулемёт Калашникова модернизированный, вместе с БК, боекомплект к оружию, как будто это деревянная игрушка. В стрельбе по мишеням у Василия был твердый «зачет». Борис с Николаем тоже от нас не отставали в умении стрелять, хотя так можно было сказать почти про всех ребят в нашем подразделении.

За сутки мы окопались и прочно закрепились в ущелье. Были распределены ПОТ, пулемётная огневая точка, с ПКМ-ми и НСВ «Утес»13. Пулеметный расчет «Утеса» состоял из опытных бойцов второго года службы, так называемых «дедов». Ребята вполне надежные. Кэп дал команду организовать минное заграждение. Потом потянулись часы ожидания. Спецназеры вышли на нашу позицию к вечеру. С ними был «груз», какой-то пленник, по всей вероятности захваченный американский наемник. Их было десять человек, в нашем расположении они решили сделать привал. Мужики все серьезные и молчаливые. От быстрого марша они были потные и уставшие, лица хмурые. Расположились «спецы» возле временного командного пункта. Командовал бравыми вояками майор Георгий Евсеевич Шилов, но тогда я его имени не знал. Спецназовцы называли его «Шило». Они о чем-то совещались до поздней ночи с нашим командиром, там же присутствовали и командиры взводов. На рассвете четверо спеццов и пленный двинулись дальше, остальные вместе с майором остались. Как только рассвело, нас заставили плотнее минировать подходы к ущелью, установили несколько рядов МОН-5014, с последовательным срабатыванием. Добавили в минное заграждение из ПМН-315, наставили растяжек с «эфками»16, на выходе из леса. Проход в ущелье имел ширину примерно 70 метров, из-за рельефа местности обойти нас практически невозможно, в такой ситуации можно долго сдерживать противника. Мы тогда сидели и гадали, что нас ждет. Трофимов снова собрал спеццов и взводных, позвали и командиров отделений.

– Ну, что скажешь Петрович, – начал спецназовский майор.

Нашего капитана он знал ещё по Афгану.

– Вроде разместились грамотно. «Утес» в удобном месте стоит, пулеметчики из «дедов» опытные. Знать бы, сколько «гостей» будет, – размышлял наш кэп.

– Сюда идет «Гроза» – это полевой командир, у него по нашим данным триста-четыре ста стволов наберется. Именно из его обоза мы наемника умыкнули. Сомневаюсь, что он знает, куда мы пойдем, но разберется быстро. Гроза имеет военное образование, учился в Союзе, Афган за плечами, был в звании капитана у нас. У Дудаева он в авторитете, жесткий и упертый по характеру, банда у него из отморозков состоит, – майор, посмотрел на капитана.

– Хм... большая стая шакалов. Пёхом идут, а может на колесах двигаются? – спросил Трофимов.

– Пока не знаю. Скоро мой человек подойдет, он пояснит. Скажи своим, пусть встретят. У тебя как с личным составом? – заинтересовался майор.

– Третий примерно из «дедов», остальные молодежь, свежий набор, даже взводные ненамного старше своих бойцов, хотя кое-какой опыт есть.

– Да-а творят дерьмократы с армией, что хотят, – посетовал Шило.

– Нам задача поставлена, просто вас встретить и прикрыть если что, – объяснил наш кэп

– Думаю на прикрываетесь по самое не хочу, – сказал в заключение майор.

Дозорные засекли на подходе боевика, он подал знак наблюдателям, подняв руки вверх, двинулся к ним, не доходя метров двадцать, снял автомат и положил на землю, сам встал на колени, чтобы не раздражать дозорных. Через несколько минут его доставили к командире.

– Знакомся, Петрович, это «Хан», наш человек, работает на той стороне, – представил майор боевика Трофимову, и обратился к Хану, – Я так понимаю, если ты пришел, у нас очень весело будет.

– Пришлось. Давай сразу к делу. «Гроза» двигается на колесах, десять «КАМАЗов», еще на «уазиках» машин пять. У него численность до семисот «быков», брони нет. Очень злой! Вы важного «пендоса»¹⁷ дёрнули, а там его начальник остался, рвет и мечет, пленный птичка важная. «Гроза» перед его начальством стелется, как шлюха за хороший гонорар, что меня, например, удивило. Будет мстить однозначно, думаю, я немного их опередил. Направление вашей группы уже знают. Худо то, что к нему по пути примкнул еще два полевых командира, они тоже не дилетанты, у каждого по триста человек наберется, и минометы у них есть, хоть и небольшого калибра. Про ущелье знают, но засаду не ждут. Идут чисто на прорыв, внаглую, хозяевами себя в этих местах чувствуют. Им задачу американец поставил, город раздавить, в тыл армейским частям зайти и ударить, – Хан открыл фляжку и глотнул воды.

– Ловите подарок для веселья, – прокомментировал майор.

– Они нас раздавят, как два пальца обоссать, – задумчиво произнес кэп – Уходить нельзя, город подставим. Петров, срочно связь, – приказал наш командир связисту.

Радист вышел на связь и кивнул командиру.

– «Гнездо», «гнездо» – я «птенец», – проговорил Трофимов в рацию, и когда ему ответили, доложил обстановку.

Отключив связь, Трофимов хмуро оглядел присутствующих.

– Приказ держать оборону, не пропускать любой ценой. Помощь будет, но часов через восемь не раньше, если накладок не случится. Авиация может накрыть этот район достаточно быстро, но только вместе с нами. Майор, ты решение сам принимай, к тебе этот приказ никаким боком не прилипает, – обратился капитан к Шилову.

– Петрович, я и мои парни с тобой, вам здесь каждый ствол не лишний. Есть у меня мыслишка, сюрприз «Грозе» устроим. Какой у тебя арсенал?

– «Лягухи»¹⁸, ОЗМ-72, штук десять, МОН-50 штук десять, «Муха»¹⁹, пятьдесят штук, «Аглень»²⁰, двадцать штук, РПГ-7В21, три штуки, к каждому по восемь выстрелов. В каждом взводе у меня по две снайперских пары, винтовки СВД22, прицел НСПУ23, возьмете? Вроде негусто, но мы, же для другой задачи «заточены» в этот раз, – прикинул Трофимов.

– Я со своими орлами к повороту схожу, возле утеса, преподнесем подарки «Грозе», «грядки ему проподем»²⁴ на предмет личного состава. Организуем затор или завал, чтобы техника встала. Дай бойцов опытных, пошалим там и отойдем на твою позицию. Пусть думает, что легкая группа сработала, а здесь неожиданность его ждет, может, выкрутимся.

– Хорошо, с первого взвода возьмешь первое и второе отделения, – распорядился капитан.

– Хан, ты со мной пойдешь? – спросил майор боевика, тот кивнул и отошел.

– Кто он? – спросил Трофимов у майора, посмотрев в сторону Хана.

– Из нашей стаи, работал за кордоном под прикрытием, внедрен в эти места еще до этого бардака.

– Раскроют его с такими «танцами». Не жалко агента?

– Если здесь, на твоей позиции, не возьмут живым, то не раскроют. У нас «си-четыре»²⁵ есть, можем «фугас»²⁶ заложить, сообразим что-нибудь, там место подходящее имеется, скала нависает над дорогой. Ну, Петрович, мы двинули, ты тут готовься встречать, твоих птенцов, как дотащить помогут, обратно отправлю. Пошумим там слегка, заодно местность толком разведаем, – майор забрал своих, и они ушли.

На том и порешили. Вскоре спецы скрылись в лесу. У нас потянулись часы ожидания.

Трофимов обходил и проверял позиции своих бойцов, и все чувствовали его поддержку, подошел и ко мне.

– Начнешь, когда мины сработают, первые ряды не трогай, минусуй задних, смотри внимательно и по командирам старайся работать, держись, «Вангог», – он похлопал меня по плечу, а я подумал, насколько он хорошо знает своих бойцов. Для меня это был первый бой. Было или нет мне страшно? Без сомнений, меня реально била мелкая дрожь. Я постарался отогнать страх приятными воспоминаниями о доме, а потом стал осматривать наши позиции. Клешня закрепился неплохо, использовал местный рельеф грамотно, сектор обстрела у него неплохой. Сивый рядом с Василием, а вот Борька засел близко к «утесу», он у меня вторым номером в паре. А кэп его почему-то на первую линию поставил, ну да Трофимову видней. Через пару часов вернулась группа бойцов, посланных с майором. Томительно тянулось время, прошел еще час. Бабахнуло неожиданно, вроде вот только была тишина в горах, раз, и ее не стало. С небольшим интервалом прошла серия глухих взрывов, звуки перестрелки, там однозначно шёл бой. Адреналин до предела заполнил мой организм, но дрожь в руках и коленках прошла.

Август 1996 год. Перевал в горах. Чечня. Майор Шилов.

Шилов присмотрел нужное место в то время, когда ещё пленного вели, вполне пригодное, над дорогой нависает скала, здесь и заложить «фугас» удобно будет, и эффект от взрыва получится вполне реальный. Они заложили взрывчатку и расставили мины, на подходе к лесу установили растяжки. Уложились в полчаса, рассредоточились по позициям, минут через двадцать послышался звук грузовиков, а ещё спустя минут десять из-за поворота показалась колонна машин, первым ехал открытый «уазик». Техники оказалось больше, нежели предупреждал Хан. Майор передал группе по короткой связи.

– «Мухами» по замыкающим машинам бить, сразу, как сработает фугас возле головного транспорта, надо заткнуть «зад» плотно, чтобы наверняка. Далее отстрел живой силы, пока у них паника, после этого сразу отходим, в затяжной бой не ввязываться. Как приняли? – бойцы группы подтвердили готовность.

Мины сработали поочередно с коротким интервалом, как только головная машина поравнялась с контрольной точкой. Колонна встала, боевики выпрыгивали на землю из машин, пытаясь определить с какой стороны нападают. Спецы Шилова гранатометами подорвали замыкающие машины, добавили для надежности в середину колонны. Сменив позиции, бойцы спецназа начали отстрел боевиков. Завязался бой, кое-кто из боевиков уже открыли ответный огонь, но стреляли не прицельно, до сих пор не поняв расположение противника. Прогремел взрыв, это Хан подорвал нависший над дорогой утес, обвалом снесло часть машин с дороги. Затопор был обеспечен наглухо. Отстреляв по два-три автоматных рожка, группа майора начала отход. Уже двигаясь по лесу, они слышали, как захлопали «эфки», видимо кто-то рванулся в погоню и налетел на сюрпризы, оставленные спецназовцами.

– «Быстро сообразили, Хан опытный воин, должен успеть отойти» – уже на бегу, подумал майор.

Они возвращались ускоренным темпом на позицию капитана Трофимова.

Глава 2.

Август 1996 год. Перевал в горах. Чечня. Александр Суворов.

Я спустился к временному КП1, наш командный пункт, хотел взять еще патронов. Подойдя к пункту, вдруг понял, что бой за лесом стих. Командир разговаривал по рации, я присел возле радиста, дожидаясь, когда Трофимов закончит, и я смогу обратиться к нему. Группа майора появилась минут через тридцать, как стихла стрельба. Шилов подходил к КП, когда Трофимов закончил разговор с командованием по рации. Капитан, взглянул на меня, ничего не сказав, двинулся к майору, и я услышал их разговор.

– Броня не скоро подойдет, точнее они еще не вышли. Твою мать ..., – выругался кэп.

– Наверняка ждут приказа сверху, суки, – ругнулся майор, – Пока раскачаются, нас здесь нагнут конкретно и поимеют во всех позах.

– Я дал наши координаты для авиации, время подлета двадцать минут, если, что накроют. Лётчики ждут сигнала от нас, сообщил Трофимов.

– Боевики будут здесь через час, а может и раньше. «Гроза» волосы на жопе рвёт наверняка. От нашего подарка ему и американцы депиляцию сделают. Мы их подсократили слегка, думаю, человек двести точно к Аллаху отправили, – майор довольно улыбнулся.

– Слушай, Гоша, у тебя свои задачи, уходи со своими ребятами. Тухло здесь будет, пятой точкой чую, что нам кабздец, – выдвинул предложение Трофимов.

– Не ной, Леха, а то молоко скиснет, у нас каждый такой рейд, как последний. Мы с тобой, даже не возражай, – весело заявил Шилов.

– Лады, браток. Давай занимай позиции, лучше на правый фланг, а я пройдуся и людей посмотрю, поддержу пацанов, для многих сегодня будет первый и последний бой, – Трофимов пошел обходить своих бойцов. Я побежал на свою позицию. Боевики появились почти через два часа, они шли колонной, быстрым маршем, видимо не подозревая, что их ждет в ущелье.

– «Даже разведку не выслали», – подумал я, рассматривая их в прицел винтовки.

Определив ориентиры для стрельбы, взял упреждение на прицеле и приготовился. Страх накатила волной на меня, но я чувствовал, что его заменяет азарт предстоящего боя. И вот первые ряды «чехов», так в Чечне неофициально называют боевиков. Вошли в зону поражения, я начал присматривать первую цель, они шли плотной колонной. Одна за другой начали срабатывать «монки», ряды передних, словно бритвой срезали, колонна рассыпалась, кто-то залег. Началась жуткая кровавая мясорубка. Сработало несколько «лягух», со свистом разлетались металлические ролики, сея вокруг смерть, слышались стоны и крики раненых. Я стал выискивать командиров боевиков и открыл огонь, старался попадать в корпус, чтобы выводить противников из строя. Наши бойцы открыли огонь. Боевики, подумав, что это возможно та маленькая группа, что нападала ранее. Сначала они рванули вперед густой толпой, надеясь раздавить мелкую группу противника, но атака сорвалась под плотным огнем с наших позиций. Все это походило на кошмар, кто-то взрывался на противопехотных минах, куски тел разлетались, перемешанные с комьями земли и гальки. Кто-то падал сраженный нашими пулями. Я успел расстрелять два магазина. «Чехи» откатились в лес, по всей видимости, перегруппировались, и минут через десять началась повторная атака. Они шли широким фронтом, стреляя на ходу, мне казалось, что смерть им совсем не страшна. Боевики катились как морская волна, не обращая внимания на то, что кто-то рядом падает убитый или раненый. Гулко застучал наш «утес», пулеметчик был опытный, стрелял короткими, но точными очередями. Вся картина боя походила на жуткое перемалывание людей в мясной фарш. Среди наших бойцов уже были потери. Меня трясло, но я продолжал вести огонь, хотя цели выискивал, стараясь угадать командиров среди нападающих. В голове застряла мысль. «Пуля, которая свистит – не твоя». Атаку отбили. Справа от себя я услышал шорох – это был Хан, как он зашел отсюда, я так и не понял.

– Где командир? – прохрипел он.

– На КП должен быть, – выдохнул я, Хан двинулся в ту сторону. Там же был и майор. Здесь рядами сложили раненых, бойцы перевязывали их, убитых стаскивали и складывали в стороне. На какое-то время наступило затишье.

– У «Грозы» есть минометы, сейчас настроят и врежут так, что нам будет не смешно, – ругаясь, хрипло доложил Хан Трофимову.

– Считаем, что для нас это последний рубеж, – отозвался майор.

– Здесь есть тропа, я покажу. Надо уходить, – предложил Хан.

– Приказ стоять, ни шагу назад. Должны выслать подмогу, хорошо бы побыстрей, – мрачно произнес капитан Трофимов.

– Тогда всем триндец. Их как блох на собаке, больше пяти сотен, ещё подойдут другие полевые командиры, – Хан говорил спокойно, но с хрипотцой, видимо запыхался от бега.

– Еще одну атаку мы вряд ли переживем, остается забрать с собой абреков, и как можно больше, – вставил фразу Шилов.

– Где же колонна? – Трофимов сидел у рации, вызывая командование. Появилась связь, командир выслушал все, что ему сказали, и повернулся к офицерам.

– Твою дивизию, грёбаный Экибастуз, – выругался он, и сплюнув продолжил, – Помощь вышла, будет часа через три-четыре.

– Есть время для веселья, – улыбнулся майор.

– Гоша, уходи не упрямясь, это не твой бой, – снова предложил капитан майору.

– Да ты что, Лёха, когда это я бегал от хорошей драки? – и майор хлопнул Трофимова по плечу.

У меня уменьшился БК, и я спустился, чтобы пополнить патроны. Боевики видимо устали минометы и в этот момент начался минометный обстрел. Взрывы ложились, как по схеме, стоял вой от падающих мин, грохот был такой, что заложило уши. Я как мог, вжимался в скальный грунт. Кто не бывал под миномётным обстрелом, вряд ли сможет понять впечатления бойцов в этом бою. Мою голову полностью заполнил страх, медленно переходящий в ужас. Мне хотелось вскочить и бежать куда глаза глядят, но один из спецназовцев лежал рядом. Он схватил меня за шею и прижал к земле. Любое действие когда-то заканчивается. Вот и минометный обстрел нашей позиции закончился, и противник снова рванул в атаку. Капитан, увидев меня, заорал. – Вангог, мать твою, к «утесу» быстро! Я рванул с низкого старта, так, что берцы, такая была у нас обувь военного образца, проскальзывали на каменной крошке. Крик командира и простой русский мат произвели на меня отрезвляющее действие. Меньше чем за десять секунд я добежал до огневой точки. Пулеметчик лежал на животе, спина пробита осколками, второго номера отбросило взрывом, часть туловища была оторвана. Я осмотрел пулемет, неимоверными усилиями сдерживая рвотные позывы. Вроде пулемёт не поврежден, машинально отметил я. Заправил ленту и передернул затвор. Боковым зрением я увидел, что ко мне рысью летит Бенья, на ходу подхватывая оружие и боезапас с убитых десантников. «Чехи» с криками рвались на наши позиции.

– Подышайте, твари, в рот вам компот – заорал я, срывая голос, и нажал на гашетку.

Дав первую длинную очередь, я уже короткими очередями отстреливал боевиков. Где-то справа тараторил ПКМ Клешни. Бенья добежав до меня, осмотрел и зарядил магазины автоматов, лихорадочно начал набивать ленты с патронами в коробки для «утеса», поглядывая в сторону боевиков. В моем мироощущении время, как будто остановилось, ярость плотно накрыла чувство страха, желание убивать охватило всю мою сущность. В эти минуты я готов был рвать зубами своих врагов. Когда «утес» замолк, я все еще жал на спуск и дико кричал.

– А-а-а-а! Хер вам по всей морде, суки.

От линии «чехов» в нашу сторону воздух прочертили две дымчатых полосы. Бенья схватил два автомата, вцепился мне за ворот и нечеловеческим усилием поволок меня от пулемета. Отбежать мы успели метров пятнадцать, грохнул взрыв. Одна реактивная граната разворотила пулемет, другая пролетела над нами и взорвалась на КП возле раненых.

– Раздолбали, твари, чтоб их черти на том свете в котлах варили, – прохрипел Борис, срываясь на крик, уши от взрыва заложило.

Когда противник напирал на нас, я какую-то часть отсек пулеметным огнем, а первая линия залегли недалеко от нашей позиции. Как только подавили нашу огневую точку, эти боевики, что были близко, ворвались в наше расположение. Началась рукопашная схватка. Кто не бывал в рукопашной, тот не знает, с каким остервенением и жестокостью люди режут, колют, убивают друг друга. Я находился в состоянии полного одурения, ко мне бежал бородатый араб, грязный и потный, лицо перекошено от злобы. Каким-то чудом я нащупал автомат, который

обронил Борис, схватив его, я ударил врага в пах, передёрнув затвор, выстрелил ему в лицо. Бенья сидя верхом на боевике, каской дубасил того по голове, превращая в кашу, череп своего врага. Я оглянулся, увидел еще одного и срезал его короткой очередью. ПКМ Клешни не молчал, по-прежнему издавал короткие «тра-та-та». Стон умирающих людей, проникал в мозг, сквозь этот грохот, и казалось, что нет конца этому кошмару. Сознание каким-то чудом удерживалось на грани, не проваливаясь в омут сумасшествия.

И все же, атака противника вновь захлебнулась. Мы собрались возле КП. Наступило минутное затишье. Хан склонился над Трофимовым.

– Докладывай, – произнес наш командир, он лежал на спине, ранен в грудь и живот, кровь пропитала одежду.

– Майор Шилов «трехсотый»², при чём тяжелый. Еще трое «трехсотых» легкие, остальные «двухсотые»³. Живых вместе со мной, 8 человек. Надо уходить, в следующий рывок они войдут сюда и срежут нам головы, как арбузы с бахчи, – доложил он.

– Я вызвал авиацию, ударят по нашему расположению. У вас двадцать минут, даже меньше. Уводи ребят, и заберите майора, меня не трогайте, все равно не донесете, отвоевал я своё. Пара «лягух» осталась, установите на растяжки, мне дай «эфки» и с Богом, – чувствовалось, что командир слабеет с каждой минутой.

Мы уложили Шилова на плащ-палатку, Хан построил оставшиеся в живых, двинулись к горной тропе. Минут через пять грохнули «эфки», мы поняли, что Трофимов не удержал гранаты или подорвал себя вместе с боевиками. Нет больше нашего командира. На глаза наворачивались слёзы, я вытирал их, размазывая грязь по лицу. По узкой дорожке мы успели отойти на километр, когда услышали рёв авиации и грохот, который поглощал наших друзей и врагов. Через полчаса Хан остановил нас, дал время отдохнуть, сам же скрылся ненадолго. Вернулся он через десять минут.

– За нами идут, человек тридцать, может быть пятьдесят, – сообщил он.

Мы развернули карту, из планшета Трофимова, Хан пояснил, как пройти по тропе и не сбиться с пути.

– Отходите с раненым майором. Думаю, что не заблудитесь. А я их задержу. Приказ: доставить раненого Шилова в расположение наших частей и сообщить особистам обстановку, все выполняйте. Старший Силаев, вперёд, десантура, – Хан говорил, как бы обращаясь ко всем.

Я подошел к Клешни и молча, взял его ПКМ, он посмотрел мне в глаза и подал еще одну коробку с патронами. Борис снял с моего плеча автомат, и повесил «калаш» с подствольным ГП-254. Все молча, смотрели на меня, а я развернулся, подошел к Хану, и встал рядом с ним. Хан посмотрел на меня и ухмыльнулся, но промолчал.

– Прощаться не будем, встретимся у наших, – произнес Василий Силаев, и они потащили по тропе майора.

Когда мы заняли позицию, Хан внимательно посмотрел на меня и спросил.

– Как тебя зовут, воин?

– Называй «Вангог», – ответил я, а он, вновь ухмыльнувшись, сплюнул.

– Для нас пока что не конец, джигит. Я начну первым, ты подключайся, когда основную группу увидишь, – Хан улыбнулся, распорядившись о моих действиях, сам сместился вправо.

Погоня выскочила на нас минут через двадцать, сначала я увидел, человек десять, остальные шли на дистанции не больше двадцати метров. Хан открыл огонь, я выждал, когда откроются остальные преследователи и присоединился к бою. Боевики рассредоточились, моментально открыли ответный огонь по нашим огненным точкам, два раза меня все же достали, в плечо и в мышцу голени. Сменил коробку на ПКМ. И сразу почти рядом разорвалась граната, потеряв сознание, отключился. Все что происходило после, я уже не отражал. Очнулся в госпитале в Ростове-на-Дону. Удивительно, но мне удалось выжить. Я получил пулевые ранения в плечо и ногу, осколочный в бок. В тот день мы с Ханом сорвали погоню со следа моих друзей.

Хан, каким-то чудом вынес меня горными тропами, как ему это удалось, никто не знает. Притащил в расположение наших войск, а сам ушел. Кто он я тогда так и не узнал, только через несколько лет, мне о нем рассказал Шилов. Мои друзья донесли майора до расположения Российских войск живым, правда, по пути им встретился небольшой отряд бандитов. Был бой, погибли два человека, а Бориса и Николая ранили, ну а нашего здоровяка Ваську никакая пуля не берет. Встретились мы с друзьями в военном госпитале в том же Ростове-на-Дону. Все это мне рассказал Сивый, который сидя на моей кровати, успевал веселить всех и рассказывать о событиях. Беня просто сидел и улыбался, радуясь, что мы остались живы. Нас представили к наградам, мне и Василию вручили по «Ордену мужества», Борис получил медаль «За заслуги перед отечеством II степени», Сивому и остальным ребятам медали «За отвагу».

Апрель 2019 год. Крым. Александр Суворов.

День прошел в суете. На обед я домой не попал, туристы приехали на двух автобусах, и все хотели пострелять. Для них стрельба некое развлечение, мы с удовольствием предоставили всем туристам такую возможность. Поручив инструкторам почистить оружие, после отъезда отдыхающих, отправился домой. По дороге слушал радио, передавали новости «... мост через пролив принимает поток грузоперевозок, увеличен ... на Украине, вновь разгорается гражданская война... Горячие новости, террористы использовали биологическое оружие в ряде стран Америке, Германии, Англии, России ...». Я начал переключать каналы, достали с этой пропагандой. Поймал музыку старых песен, времен Великой Отечественной войны и оставил. Снова нахлынули воспоминания.

Май 1998 года. Санкт-Петербург. Александр Суворов.

Со своей женой Леной, мы познакомились, когда я вернулся на дембель, точнее уволился в запас после окончания срока службы, в девяносто восьмом. Домой приехал в конце мая. Мама плакала, рассматривая мои награды: «Орден мужества» и медаль «За отвагу». После госпиталя, я ещё не раз побывал в переделках на Кавказе. Кроме наград моё тело украшали шрамы от ранений, которые родители пока не видели под одеждой. Мои мать и отец заметно постарели за эти годы. Волосы у отца посыпаны сединой, как серебром, мама седину подкрашивала, но морщинки под глазами выдавали проведенные бессонные ночи. Накрыли на стол и посидели тихо по-семейному. Я почти не пил, просто опрокинул рюмку водки, мысленно вспоминая погибших товарищей. -

– Мам, пап, пойду, прогуляюсь по Невскому, – заявил я, и по-быстрому собравшись, вышел на улицу.

– Хорошо, только долго не задерживайся, – проговорила мама в след, украдкой смахивая слезу.

Я гулял и наслаждался воздухом мирного неба. Резкий контраст между войной и мирной жизнью держал меня в каком-то напряжении. В голове не укладывалось, что в одной и той же стране идет война и протекает спокойная жизнь. Хотя какая спокойная? Бандиты распоясались, подминая под себя предпринимателей, а руководство страны довело наше государство до дефолта. Из короткого разговора с родителями, я понял, что зарплаты они всё же получают, хоть и с небольшими задержками. Подходя к парку возле набережной реки Мойки, я услышал шум. Отдыхающая молодежь, явно детки богатых родителей, вела себя вызывающе. Они видимо вышли из ресторана и сейчас о чем-то спорили. Их было четверо, двое парней и две девушки. Парни настойчиво звали девчонок продолжить веселье, но одна явно не хотела ехать. А вот ее подруга очень не возражала продолжать развлекаться. Накаченный парень, примерно моего возраста, крепко держал девушку со светлыми волосами. Мир менялся очень быстро, резко произошло разделение на богатых и бедных. Кто-то считал копейки, стараясь дожить до следующей зарплаты, а кто-то сорил деньгами в ресторанах. При этом дети богатых вели себя, как хозяева жизни, презирая законы общества.

– Чего ты ломаешься, Ленок? – грубо говорил «качок»⁵, создание спортзала и анаболиков.

– Мне пора домой, – настойчиво отвечала светловолосая. Девушка выглядела стройной и симпатичной. Здоровяк крепко держал ее за руку. Она была в легком платье, длина которого не закрывала ее стройные ноги. В туфлях на каблуке, она выглядела выше своего роста, но рядом с «качком» смотрелась Дюймовочкой. Время подходило к полуночи. Я присмотрелся к парням, спортивного телосложения, видно, что спортзал посещают регулярно. Одежда на них, наводит на мысль, что нужды в денежных средствах они не испытывают. Машина у них тоже не дешевая, «мерин очкарик», точнее Mercedes-Benz E-Class, примерно 1997 год выпуска, очень нехилая и недешёвая тачка. Подруга блондинки, крашеная в рыжий цвет, стояла чуть в стороне, видимо слегка пьяненькая. Она поддакивала парням, уговаривая подругу ехать вместе с ними.

– Ленка, чего выпендриваешься, поехали, там будет весело, – пищала рыжая.

– Ты пила, ела в кабаке, а сейчас что, свалить хочешь? – продолжал морально давить «качок».

– Я только сок пила и коктейль, почти ничего не ела, могу отдать деньги, – оправдывалась блондинка.

– И что, соки и коктейли денег не стоят? И вообще, на хрен мне твои копейки. Тебя угощали с учётом, что ты будешь покладистой. Не ссы, от мужской ласки ещё никто не умирал. Уверяю, тебе понравится. Любая на твоём месте была бы рада прыгнуть ко мне в койку, – кипятился «качок».

– Для мужа бережет себя, наверное. Короче, Руслан, грузи ее в тачку и поехали. На хате сама трупы скинет и ноги раздвинет шире плеч, заодно и ротиком поработает. Там женишься на одну ночь, потом сама за тобой бегать будет, – заржал второй здоровячок.

Я подошел достаточно близко, одет я был в спортивный костюм пятилетней давности, через расстегнутый ворот виден тельник. На ногах кроссовки, тоже не первой свежести.

– Дружище, оставь девчонку в покое. У вас есть одна, на все согласная, – произнес я громко, но крайне дружелюбно. Они поначалу даже не поверили, что кто-то может помешать им, наслаждаться жизнью, как захочется. Качок посмотрел на меня так, будто ему на уроке биологии показали амёбу, а амёба оказывается умеет говорить.

– Тебе чего надо, нищеброд? Иди собирай на пиво в подворотне, – небрежно высказал он, принимая меня за непонятное существо.

– Отпусти ее, а я не сделаю тебе больно, – злость начала закипать во мне.

– Чего-о? Да ты знаешь, кто мы такие? Ты будешь сидеть в «обезьяннике»⁶ за свои борзые слова у ментов, тебе такие наверняка известны, а завтра будешь слёзно умолять меня о прощении, – возмутился Руслан.

– Мы эту «кобылу» кормили и поили, пусть теперь ночью отработает, от неё не убудет, скорей прибавится, – добавил его приятель и заржал.

– Отпусти ее. У вас есть легкая и доступная, даже на всех согласная, – стараясь не раздражаться, сказал я ему.

– Ты кого шалавой назвал, козел? Русик, дай ему в морду, совсем «гопники» страх потеряли в нашем городе, – взвизгнула возмущенная рыжая подружка.

Руслан отпустил руку девушки и толкнул ее в голову. Блондинка рухнула на асфальт и заплакала от боли.

– Грузи ее, Олег, в машину, я поучу этого подзаборного бедолагу, – объявил Руслан. Надо сказать, что реакция у него была быстрая. Подскочив ко мне в несколько мгновений, он почти без замаха ударил. Я поставил жесткий блок, это точно больно, для него. Своим согнутым локтем сходу врезал качку по скуле, а ногой нанес удар в район печени. Руслан согнулся пополам,

и, захрипев, завалился на дорожку. Удар по печени это вам не шутки, болеть будет долго и нудно, повезёт, если обойдётся без последствий.

– Ах, ты животное! – крикнул тот, которого звали Олег, и кинулся на меня. Когда он приблизился, я резко ушел с линии атаки, ударил ногой в колено и резко со всей злостью ударил в район уха. Результат – второй тоже лежит на асфальте.

– «Хороший нокаут», – подумал я.

Оставив расшалившихся сынков богатых родителей отдыхать, я подошел к блондинке, она сидела и плакала, подал ей руку и помог подняться.

– Пошли, – сказал я и повел ее прочь от этого места, не слушая визгов её рыжеволосой подруги.

Она продолжала плакать, двигаясь, сильно хромала, но послушно пошла за мной.

– Подожди, я коленку ушибла, – сказала она, остановившись, – Танька врунья, говорила ребята хорошие, интеллигентные, из порядочной семьи.

– Тебя как зовут? – спросил я останавливаясь.

– Лена. А тебя, как называть? – спросила она сквозь слезы, прежде назвав своё имя.

– «Вангог», – почти машинально ответил я. Она удивленно посмотрела на меня. В этот миг я и увидел самые красивые глаза на Земле, которые блестели от невысохших слёз

– Какой Вангог? То есть ... – смутилась Лена, она перестала плакать, хотя последние слезинки текли по щекам.

– Кхм, Извини. Я, Саша, точнее Александр Суворов, – улыбнулся я.

– Как полководец? Красивое имя, – пролепетала она.

– Обычное. Пойдем, провожу тебя до дома, – предложил я.

Идти она не могла, ушиб колена – болезненная травма. Я подхватил ее на руки и понес. Лена вроде выразила протест на такие действия, но долго не сопротивлялась. По дороге расспрашивала меня.

– А почему Ван Гог?

– Я художник. Точнее почти художник.

– Ни разу не видела, чтобы художники так дрались. Руслан и Олег сильные, с ними мало кто может справиться, а ты так легко их победил. Я испугалась, думала изобьют тебя..., – она замолчала, не договорив фразу.

Так я и познакомился со своей будущей женой.

Апрель 2019 год. Крым. Александр Суворов. Приехав домой, застал Лену на кухне. Жили мы в небольшом двухэтажном домике, в первой линии от моря. Это Борис мне помог с участком и нашел хорошую фирму, которая быстро и качественно поставила дом. Лена покормила меня и с хитрыми глазами потащила в спальню, сына не было дома, прекрасный момент восполнить прошлую ночь. После жаркого секса, расслаблено лежали на кровати, уставшие, но довольные. Лена молчала, закрыв глаза, прижимаясь ко мне разгорячённым телом, а на меня снова нахлынули воспоминания...

1998 – 2002 годы. Санкт-Петербург.

После дембеля я пришел к своему учителю Степанычу, он как обычно находился в своей школе боевых искусств. Тренер искренне обрадовался моему возвращению домой, стал спрашивать о моих планах на будущее. Спросил, не желаю, ли продолжить военную карьеру. Я ответил, что не знаю пока, может, попробую восстановиться в Архитектурный институт. В этот день к Учителю в гости зашел подполковник. Сначала я не узнал его, но потом, когда он, улыбаясь, поприветствовал меня, я вспомнил.

– Ну, здравствуй, Вангог, поздоровался подполковник и протянул руку для рукопожатия.

– Здравия желаю товарищ майор ... то есть, товарищ подполковник, – быстро поправился я в звании Шилова.

– Смотри, Степаныч, какая смена растёт. Орлы! – обратился он к Учителю. Мы посидели, повспоминали, тот бой. Учитель даже водки, откуда-то достал и как говорится «за вас, за нас и за Кавказ...». Уходя, Шилов оставил свой телефон и велел обращаться, если что понадобится. В университете предложили перейти на платную форму обучения, мне этот вариант не нравился. Взять денег на обучение нигде. Я поделился со Степанычем своими проблемами, он предложил пойти в спецшколу. Долго раздумывать я не стал и отнес нужные документы куда положено. История с качками и Леной имела продолжение. Ленке стали угрожать, но в основном искали меня. Родители у этих мажоров оказались влиятельные люди, пришлось, позвонить Шилову и все ему рассказать, по совету Степаныча.

– Я решу этот вопрос, не беспокойся, – ответил Шилов. И действительно, Лену резко оставили в покое. Даже приехал важный дядечка, по всей видимости чиновник, принёс цветы, нудно и долго извинялся. Вскоре я уехал на новую учебу. Вернулся только через год, мы провели хороший отпуск с Леной на Алтае, ездили к Василию Силаеву, на его историческую Родину, он тоже пошел служить по линии спецслужб. После отпуска я снова уехал учиться, а Лена поступила в медицинский университет. Родители Лены были учеными археологами, постоянно находились в поездках, она жила с бабушкой, милой и замечательной женщиной.

– Быть вам, Сашенька генералом, – частенько шутила она.

Ленка влюбилась в меня без памяти, и я питал к ней нежные чувства. В следующий отпуск, через год, мы провели с Леной на Чёрном море. После отпуска я сообщил, своей ненаглядной, что мне предстоит командировка в Африку. Вернулся я только через два года, Лена тогда окончила третий курс в Универе. Я предложил ей узаконить наши отношения, подарив Лене и её бабушке по огромному букету роз.

– Лен, будь моей путеводной звездой, – предложил я и в присутствии бабушки попросил у Лены «руку и сердце». Бабушка расплакалась и благословила нас. Ленка с криком «Да!» бросилась мне на шею. На свадьбу к нам приезжали мои друзья Борис, Василий, Николай, был и мой учитель Степаныч. Мама и папа были довольны, особенно мама, ей Лена очень понравилась.

Апрель 2019 год. Крым. Александр Суворов.

Услышав новости по телевизору, я вернулся из воспоминаний в реальность.

– «...Очевидные факты подтвердились. В марте текущего года проведены теракты в крупных городах России, Европы, Китая. Американские континенты не остались в стороне, как минимум в двести восьмидесяти крупных городах распространили газ с неизвестным вирусом. В России подверглись атаке более двухсот пятидесяти городов, в том числе Крымский полуостров, в Китае – не менее шестидесяти городов ... первоначально вирус приняли за эпидемию гриппа, симптомы схожи – температура, насморк, кашель. Медики изучают вирус и принимают соответствующие меры. Пока не зарегистрированы опасные симптомы, для здоровья людей ... видимо террористы, таким образом, пытаются напугать общественность и ...». Лена тоже прислушалась к новостям и повернулась к телевизору.

– Ерунда какая-то творится, у нас в больнице об этом говорят.

– Возможно, – внутри меня нарастало непонятное беспокойство, но Лена сменила тему разговора.

– Сашуль, Иван опять ездил к тебе на стрельбище, – в её голосе слышалось недовольство.

– Пусть. Он же пацан. Не вижу ничего плохого в этом, умение обращаться с оружием правильно дисциплинирует человека, а умение стрелять делает его мужчиной.

– Ну не знаю. Вот вы с Борькой повернуты на этом, своём оружии.

– Любимая, мы всего лишь примитивные мужчины, не надо делать из нас комнатных собачек на тонких ножках, – и я обнял ее, прижав к себе.

– В выходной планы не меняются? – Лена вновь сменила тему.

– Едем, как договорились. Борис возьмет хорошую яхту. Вы позагораете, а мы порыбачим и заодно поухаживаем за вами, – последние мои слова явно пришлись супруге по вкусу. Погода в субботу была как по заказу. Не было и десяти утра, когда мы добрались до нужного места, в Каламитском заливе, недалеко от мыса Лукулл, Крымского полуострова, там Борис бросил якорь. Наш «женский полк» в составе жён и дочери Бориса, устроились на палубе, подставляя свои тушки солнечным лучам, Иван и сын Борьки, Соломон, играли в кубрике в игровую приставку. Мы с другом расположились у борта, вооружившись удочками. Клев был вялый, Бенья сходил и принес холодное пиво, мы наслаждались выходным беседуя друг с другом.

– Слушай Саня, Сивый с Клешной собираются в отпуск к нам. Предложение – взять яхту и совершить небольшой круиз по Чёрному морю, – сделал предложение Борис.

– Когда приедут? – уточнил я вопросом.

– Через месяц примерно. Возьму яхту, с учетом количества людей, в аренду. Я смогу время выгадать для такого дела, не так часто мы встречаемся, – пояснил Боря.

– У меня со временем *there are not problems*. Я свободный предприниматель. Кстати, слышал, что Клешня полковника получил? – я посмотрел на Бориса.

– Должны были дать давно. А вот Сивый в Сочи перебирается, бизнес у него растёт, вместе с аппетитом его жены, – и Бенья засмеялся, – С семьями приедут. Василий с женой и дочкой, а Коля, семью в Англию отправит, возможно, будет один.

– Как же он бедняга без женщин? – засмеялся я.

– Привезет с собой помощника, точнее помощницу, он же крупный босс, ему без сопровождения нельзя, – Борис снова захохотал весело и беззаботно. Все в нашей компании знали о непреодолимой тяге Николая к бабам, возможно и его жена делала вид, что не замечает походов Сивого, компенсируя шопингом в магазинах и дорогих бутиках ювелирных изделий. Николай был достаточно крупным бизнесменом, недвижимость в Москве, казино в Сочи и прочие прибамбасы капитализма. Даже в Европе недвижимость есть.

– Ты вот ушел в отставку, теперь Василий один из нас останется, как человек при погонах.

– Он еще генералом станет, помани мое слово, – ответил я. Клёв рыбы вошел в стадию «займись чем-то другим». С моего шезлонга было видно загорающих женщин, я взял альбом и карандаш, решил порисовать. Рисуя, я задумался о своей отставке. Вернувшись из командировки последний раз, я чётко понял, что места боевых генералов занимают, те, кто и понятия не имеет, как служить. Привыкли в штабах по ковровым дорожкам из кабинета в кабинет круги накручивать. В общем большая тема. Поругавшись со своим начальством, подал рапорт об отставке. Тем более на моё место какого-то генеральского сыночка поставили. И звание мне очередное без причин задерживали. Неудобный я человек для руководства. Борис от скуки принес приемник и начал поиск по каналам, почти везде передавали новости о вирусе.

– Слушай, Саня, что это за хрень с этим вирусом? Говорят, распространяется быстро и выглядит как обычный грипп.

– Не знаю. Лена сказала, что надо колоть иммуноглобулин, хотя бы раз в две недели, а там глядишь и разберутся что к чему, лениво ответил я.

– Надо в понедельник купить. Твой домашний «Айболит» зря не скажет, – Борис в шутку называл Лену таким прозвищем.

– Она с собой взяла, так что вечером вам предстоит иглотерапия. Мы поговорили о бабушке и дедушке Бориса, я знал, что он трепетно относится к ним и при случае интересовался, как у них дела. Рыбы мы все же наловили немного, на уху хватило с лихвой. На яхте были скутеры, и дети не пропустили возможность, покататься на них. Вечером пили вино, закусывая фруктами. На следующий день, утром я уселся в шезлонг со стаканом апельсинового сока и снова углубился в воспоминания: «В ОСО при ГРУ я прослужил девять лет, поколесил по Земному шару. В 2009-м году мне предложили перевестись в военную международную компанию при ООН, точнее командировали. Там тоже был отдел ОСО, только назывался отдел

особых мероприятий, так, что ничего нового, только зарплата в разы выше. Шилов все еще работал в ГРУ, только звание поменял на генерал-майора...» Из воспоминаний меня выдернул голос Бориса.

– Саня, мне предложили «глоки», Glock 19 Pro, плюс глушитель, ещё австрийский пистолет, магазин 17 патронов, патрон калибр 9х19 мм и еще кое-что, давай возьмем.

– Почему бы нет, а когда? – я посмотрел на Бориса.

– Сегодня мне завезут в офис, я предупредил охрану. Люди надежные, может оружием приторговывать начнём, а?

– Тебе проблемы нужны? Или денег не хватает? – на авантюрах Бориса лучше сразу пресекать.

– Денег много не бывает, – философски отметил Бенья.

– Не знаю.хлопотно это все. Подумаю, посоветуюсь с умными людьми, что там с лицензиями и разрешениями. Продавать, кому будешь? Туристам что ли?

– Просто мысль в голову пришла, – ответил Борис.

– Я бы для себя «импорта» взял, для разнообразия. Запроси ассортимент стволов. – Хорошо сделаю. Кстати, тебе в подарок ППШ7 будет – это от меня, и патронов закинут к нему, – Борис ушел в рубку. Выходные прошли замечательно, к вечеру воскресенья мы взяли курс домой.

Понедельник начался с суеты, я позвонил по вопросу торговли оружием, меня обнадежили, что в принципе все решается. У Лены в клинике что-то происходило. Вечером она поделилась со мной.

– Саш, у меня с Москвой видеосвязь была, нехорошие дела с этим вирусом. Определили, что инкубационный период тридцать-сорок дней. Иммуноглобулин помогает, сдерживает заражение, приступили к поиску вакцины. Есть предположение, что некоторые люди своим иммунитетом обойдутся, пройдет заболевание в лёгкой форме. Хотя толком об этом вирусе ничего не известно. По всей стране массовая инфекция началась, передается воздушно-капельным путем, – как-то озабоченно произнесла она.

– Реально плешь уже с этим проели, по новостям только об этом и тараторят. Ты же нам ставишь свои уколы, нам бояться вроде нечего, – спокойно ответил я, хоть и ощущал внутреннее беспокойство.

– У нас в Крыму случаев заболевания много, больницы переполнены. Лучше ограничить лишние контакты с людьми, озабоченно заговорила Лена.

– Вовремя! Сезон на носу, туристы едут. Карантин обещают?

– Вирусологи шумят, правда, их пока не особо во внимание берут, – по ней было видно, что Лена встревожена.

Я посмотрел на жену внимательно.

– Я иммуноглобулина набрала, может и зря, но так, на всякий случай, – добавила она. Ленка у меня доктор серьезный, сама разберется. Телевизор включать не стал, а пошел в гараж, домашних дел в своем доме всегда невпроворот. До среды я занимался прокладкой новой трассы для квадроциклов. Площадка для пейнтбола тоже требовала внимания. А в среду приехали друзья Бориса привезли оружие, неплохие кстати «игрушки». Я выбрал из итальянских пистолетов «Берету», из немецких «Вальтер», и что меня порадовало, имелся из нашего Российского производства пистолет «Вул». Все это приволок домой, у меня даже подвал в доме, специально для такого хранения устроен, оборудован как сейф, моя комната развлечения, где отдаю своему хобби свое время, даже Лена с этим смирилась. После обеда мне позвонили и сказали, что вопрос с разрешением на магазин продажи оружия «порешают», потребуется занести денег в «нужное место». Вот Борька попляшет, надо будет, что-то с него выцыганить за это. Теперь можно заниматься подбором помещения под такой магазинчик. Вечером за ужином, Лена выглядела сильно обеспокоенной.

– Вирус по полуострову распространяется. Иммуноглобулин кололи только те, кому посоветовали, и то не все. А ведь много таких, кто просто игнорировал наши советы. В Москве уже идет обострение болезни и без сомнения ясно, что это никакой не грипп. Не понимаю о чём думают в Правительстве России. Срочно требуется объявлять карантин по стране или ЧС9. В инфекционных клиниках мест нет, госпитализируют в простые больницы с постановкой на карантин. Есть и хорошие новости – иммуноглобулин помогает, как минимум сдерживает развитие заболевания, – рассказывала Лена, после того как мы сели пить чай.

– В Правительстве далеко не дураки сидят, найдут правильное решение. Навалилось на нашу медицину. Определили, что это за гадость? – поддержал разговор я.

– Я разговаривала с профессором по скайпу, который был у меня научным руководителем, когда я писала кандидатскую. Они ведут исследования. Все началось в марте. У них есть больные, у которых пошли изменения в организме. Пробуют разные препараты, пока безуспешно. Что за изменения, профессор умолчал, сказал, что сообщит, как только разберутся сами, – явно жена ждала от меня ещё какой-то реакции.

– Ты молодец, что нас проколола иммуноглобулином. Какие там изменения у больных? – у меня снова пульсировало беспокойство.

– У них гипертрихоз, такое заболевание, проявляющееся в избыточном росте волос не свойственном данному участку кожи, не соответствующем полу или возрасту, причем у женщин тоже. Наблюдается мотивированное деструктивное поведение, проще сказать агрессия. К нам в клинику людей привозят. Что-то страшное творится, Саша, – Лена всегда переживает за больных через чур много, я смирился с этим. Прошли майские праздники. Звонил Василий, сказал, что он летит с семьей к Николаю в Сочи, потом к нам собираются, но через несколько дней. Видимо Сивый устроил для Василия отдых. Приближался день победы, а накануне я снова видел во сне сон о войне на Кавказе, который считал вещим перед бедой. Проснувшись, я понимал, что это не первый раз. Вопрос что же произойдет, все настойчивей вертелся в голове. День победы праздновали как обычно, поздравляя ветеранов и с традиционным салютом.

Интерлюдия. Москва. Гариб Аббас.

Аббас прилетел в Россию в качестве туриста в апреле, он планировал проконтролировать устранение исполнителей, которые занимались распылением газа на территории русских. Нет, Гариб совсем не собирался сам отстреливать тех, кого считал «расходным материалом». Нужно просто оборвать след. Как говорится «бизнес и ничего личного». Сам Аббас считал, что это лишние хлопоты. Скоро всему миру будет совсем не до тех, кто там распылил эти баллончики с вирусом. Появится куда как большая проблема для человечества. Однако босс, Адам Бекер имел другое мнение, с которым точно не поспоришь. Да и не собирался Гариб спорить со своим боссом, безопасник всегда выполнял чётко приказания своего начальника. Попутно Аббас привёз деньги, надо было закупить большую партию иммуноглобулина, снабдить этим лекарством боевые отряды, которые начнут работать на территории России. У трапа самолёта Бекер дал Аббасу недвусмысленные распоряжения.

– Гариб, наши отряды должны пользоваться иммуноглобулином. Не будем торопиться вакцинировать всех подряд, даже из наших людей. Посмотрим, как они проявят преданность в нашем отношении. Тех, кто докажет свою верность вакцинируем, остальные будут ходить под страхом превратиться в чудовищ. Оружие в России не закупай. Пусть отряды сами себе добудут огнестрел. Скоро в северной стране варваров будет некому охранять воинские склады.

– Я понял, босс. Всё сделаю в лучшем виде. Думаю, за месяц управиться, у меня виза на тридцать дней, – Аббас говорил со спокойствием, сравнимым с танком.

– Плевать тебе на сроки визы. Закончишь с делами выезжай в Сочи, есть такой курортный город у русских. После середины мая тебя там будет ждать быстроходная яхта, точнее яхта в Грузии, но люди на связи. Как связаться знаешь, сам не ввязывайся в авантюры. Важная задача для тебя встретиться с нашим агентом, он работает в Госдуме русских. Я давно его оплачиваю.

Дашь ему задание узнать, где сейчас может быть тот русский с позывным «Вангог». Попробуем переманить его к себе, – добавил задачу Бакер.

На этой ноте они расстались, а через четыре часа Гариб покидал самолёт в аэропорту Домодедово. Русский язык Аббас знал, пусть не очень хорошо, зато прекрасно говорил на парочке языков жителей Кавказа, один из них грузинский. Проблем в России не предвиделось.

В Москве Гариб позвонил по нужному номеру телефона и назначил встречу с агентом Бакера в одном из ресторанов столицы России. Встреча произошла в отдельном кабинете ресторана. Аббас пришел первым и встречал агента. Им оказался чиновник высшего звена властных структур страны Игорь Матвеевич Зубанов. Когда Зубанов вошёл в кабинет, Гариб смог рассмотреть его. Холёное лицо, самодовольный взгляд человека, привыкший повелевать. Помощник Бакера знал какие суммы переводят этому человеку за информацию. Знал и то, что у Зубанова имеется недвижимость в США и во Франции. Гариб мысленно улыбнулся, ничем не выдав своё настроение внешне. Причиной его улыбки было то, что в отдельный кабинет ресторана вошёл человек, который за деньги предавал свою Родину. Старательно покупал ликвидную недвижимость, копил деньги на счетах в зарубежных банках. Но этот человек даже не подозревает, что через месяц, может два все старания станут неактуальными.

– Вы по телефону назвали кодовую фразу, потому я пришел на встречу. Что в это раз от меня понадобилось куратору, расскажите? – начал встречу с вопроса Зубанов, всем своим видом показывая независимость.

Аббас не любил предателей в любой форме, более того он презирал таких, как это человек перед ним, который старательно пытается казаться независимым.

– Присаживайтесь за стол, Игорь Матвеевич. Сам представляться не буду, для вас это лишняя информация. Вы получаете ежегодные транши в таких суммах, что будете делать то, что вам скажут. Так что уберите со своего лица выражение господина перед своим слугой. Нам надо, чтобы вы нашли одного человека, – Гариб достал из кармана заранее приготовленную записку.

Аббас не торопил агента, пока тот читал данные разыскиваемого лица. Когда Зубанов закончил читать, то удивлённо посмотрел на Гариба.

– Вижу вы удивлены, что нас интересует человек, который служил в ГРУ вашей страны. Но успокою ваши нервы, человек не служит в структуре спецслужб, он ушёл в отставку. Сейчас проживает на просторах вашей страны, но где именно мы не знаем. Вы человек из вертикали власти, так что не составит труда придумать, как найти этого человека. Добавлю, найти надо быстро, у вас две недели, не больше.

– Но я не служу в системе спецслужб, я всего лишь чиновник, точнее депутат Государственной Думы, – попробовал возразить Игорь Матвеевич.

– Именно так, потому у вас наверняка имеются большие возможности. В записке есть электронный адрес куда следует скинуть информацию. Помните, у вас всего две недели. Не заставляйте нас оказывать на вас давление, пожайте вашу семью, – жёстким тоном произнёс Аббас.

После встречи в ресторане, Гариб нашёл нужных ему людей в Москве, с которыми он держал связь по своим делам и обязанностям. Договорился на встречу. А уже к вечеру нужные люди получили приказ ликвидировать исполнителей распыления вируса. Свои дела Гариб закончил за три недели, в том числе получил координаты, где искать русского офицера в отставке Суворова. Однако этим вопросом он заниматься не стал, не было приказа от босса. К концу третьей недели Аббас погрузился на быстроходную яхту в Сочи. Теперь его маршрут лежал в сторону Эгейского моря.

Май 2019 год. Крымский полуостров. Александр Суворов. Еще до майских праздников сын просил у меня купить ему скутер. Я спросил у знакомых, и мне вчера вечером привезли «Honda dio af 18», Иван еще не видел покупку, а сегодня утром я решил порадовать его. Лены

дома не было, она на дежурстве, и я решил не откладывать подарок сыну. Радовался парень безмерно.

– Пап ты лучший, – заявил сын, ради таких слов стоило подарить этот подарочек.

Он по-хозяйски проверил наличие бензина, прокатился по двору и, махнув мне рукой, покатил на море. Я вернулся в дом, приготовил себе завтрак и включил телевизор. Передавали экстренные новости по общероссийскому каналу.

– «... прямой репортаж из инфекционной клиники передает наш корреспондент Алина Карева. Слушаем Алина», – вещала диктор телевиденья.

– «... Здравствуйте, я Алина, в прямом эфире вы видите кадры из инфекционной клиники, сейчас мы увидим то, что от нас скрывает последнее время администрация Республики Крым. Больные, которых обследуют в этой больнице, агрессивны, они нападают друг на друга, в том числе на врачей, то, что вы видите больше похоже на кошмар. Саша снимай!» – кричала корреспондент, давая указы оператору.

То, что я увидел в кадре, привело меня в минутный ступор, адреналин волной заполнял мой организм. Люди в больничных пижамах участвовали в какой-то безумной бойне, но среди них были существа, покрытые большим волосатым покровом, хотя отдаленно на людей, они пока что походили. Корреспондентка и оператор видимо бежали, внезапно на девушку выскочили двое, накинулись на нее и стали ее избивать, при этом они рвали ее зубами. Я даже тряхнул головой, пытаясь отогнать кошмар, творившийся в больнице. Оператор не выключал камеру, он убежал, в кадре было видно, что его видимо, догнали, камера упала и через несколько секунд картинка пропала. Картинку канала тут же переключил на студию, и я услышал голос диктора и увидел кадры, вероятно из другого города.

– «... я продолжаю, наши экстренные новости и перед вами кадры, переданные нашим оператором из Москвы ...», – продолжила диктор перед телеэкраном.

Я увидел съемку на улице, большая группа существ похожих на людей кидались на других людей. Впечатление было такое, что началась звериная вакханалия. Из ступора меня вывел звук мобильного, я схватил его со стола, звонил Борис.

– Саня, телик смотришь?

– Смотрю, – произнес я, а сам не мог оторвать глаз от ужасающей картинки, которую передавали по новостям.

– Такие новости по всем каналам шпарят. Это что за херня? – последнюю фразу Борис почти выкрикнул.

– Сам не понимаю, может розыгрыш? – мне не хотелось верить в то, что я видел.

– Какой на хер розыгрыш? Я листал все каналы, везде сюжеты про этот бардак, только в разных городах. Бежать надо к такой-то матери, – друг не стеснялся в выражениях.

– Бенья, закрой рот, и делай, как я скажу, – рявкнул я на Бориса, внизу живота у меня образовалась пропасть, но рефлексy на опасность начали работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.